SKIF

39 МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ВГИК

1999-2019

На обложке выпуска камера "Betacam SP DXC 537P". The cover features the "Betacam SP DXC 537P" camera.

Главный редактор: Алёна Янушко **Выпускающий редактор:** Анна Ильина **Вёрстка и дизайн:** Ирина Прозоровская,

Виктор Коженков

Дизайн обложки: Виктория Чебрикова, Елизавета Попова, Виктор Коженков **Редакторы:** Анастасия Грузда, Альберт

Переводчики: Наташа Елисеева, София Гайдукова, Полина Гладкова, Альберт

Смоляков, Ксения Катичева

Фотографы: Анна Мельник, Дарья

Киселёва, Егор Лисовой, Евгений Матвеев,

Лиза Казначеева

Художники: София Данилова, Валерия Чуйкова

туйкова

Руководители: М.Ю. Торопыгина, В.В.

Марусенков

Фотографии из архива предоставлены лабораторией истории отечественного кино ВГИКа.

Фотографии мероприятий предоставлены Пресс-центром ВГИКа.

Выражаем особую благодарность Поддубицкому Владимиру Николаевичу за предоставленные исторические киноаппараты и помощь в создании обложки журнала.

На обложке: студентка актёрской мастерской И. Н. Ясуловича, Анна

Демидова

Тираж: 100 экземпляров Типография Всероссийского Государственного Института Кинематографии Москва, 2019 Chief editor: Alyona Yanushko Issuing editor: Anna Ilyina

Page-proofs and design: Irina Prozorovskaya,

Victor Kozhenkov

Cover design: Victoria Chebrikova, Elizaveta

Popova, Victor Kozhenkov

Editors: Anastasia Gruzda, Albert Smolyakov **Translators:** Natasha Eliseeva, Sofia Gaidukova, Polina Gladkova, Albert Smolyakov, Ksenia Katicheva

Photographers: Anna Melnik, Daria Kiseleva, Egor Lisovoy, Evgeniy Matveev, Lisa Kaznache-

Painters: Sofia Danilova, Valeria Chuikova **Supervisors:** Marina Toropygina, Vyacheslav

Marusenkov

Photos from the archive were provided by the VGIK laboratory of Russian film history. Photos of events were provided by the press center of VGIK.

We express our gratitude to Vladimir Nikolaevich Poddubitsky for the historical cameras and for help with the creation of the magazine cover.

The cover features the student of the acting workshop of I.N. Yasulovich: Anna Demidova

The circulation: 100 copies

VGIK Printer Moscow, 2019

Содержание / Content	
Это история / This is history	4
Репортаж / Report	
Программа ВГИК 100 / Program VGIK 100	8
Воспоминания мастеров / Memories of masters	
Интервью с Еленой Георгиевной Ярёменко/	10
Interview with Elena Yaremenko	
Воспоминания мастеров / Memories of masters	
Интервью с Вячеславом Валентиновичем Марусенковым/	12
Interview with Vyacheslav Marusenkov	
Репортаж / Report	
Читка сценариев / Reading of scripts	14
Интервью / Interview	
Председатель жюри киноконкурса Марко Мюллер /	16
The chairman of the film competition Marco Mueller	
Аннотации / Annotations	18
Интервью / Interview	
Участник киноконкурса. Аглая Филипович /	
A participant of the competition. Aglaja Filipovich	22
Oпрос / Poll	
Участники. О фестивале и о кино /	24
Participants. On the festival and on films	
Победители международного этапа / Winners of the international competition	28
Рецензия / Review	0.0
Фильм-победитель / The winner	28
Pепортаж / Report	0.0
39 фестиваль BГИК / 39th VGIK festival	30
Театральный конкурс / Theatre competition	00
Рецензия на спектакль «Третья ракета» /	32
The review of play «The third rocket»	
Внеконкурсная программа / Out of the competition	00
Рецензия на спектакль «Игроки» /	33
The review of the act «The players»	
Внеконкурсная программа / Out of the competition	0.4
Рецензия на спектакль «Вите надо выйти» /	34
The review of the play «Vitya needs to go out»	
Mactep-класс / Masterclass	26
Алена Шумакова о значении международных фестивалей для студентов /	36
Alena Shumakova about the importance of international film festivals for students	
Личность. Mecто силы / Personality. Place of power	37
Вопрос на ответ. Людмила Борисовна Клюева /	31
A question for an answer. Ludmila Klyueva Личность. Место силы / Personality. Place of power	
Вопрос на ответ. Юрий Николаевич Арабов /	38
A question for an answer. Yuri Arabov	50
7. 9000001 for all allower fail / labor	

4 **SKIF** Это история / This is history

This is history

Наш цикл рассказов об истории института подходит к концу. Осталось ответить на последний вопрос: какой он – ВГИК XXI века?

2000 год. Начало нового времени. В институте проходит выставка, посвящённая столетию классика отечественной и мировой анимации, основателя анимационного факультета ВГИКа — профессора Ивана Иванова-Вано. В 2003 году решением Учёного совета создаётся факультет анимации и мультимедиа - самый молодой и современный факультет ВГИКа. Сегодня мастерскими анимации и компьютерной графики руководят Татьяна Ильина, Владимир Зуйков, Инна Пшеничная, Наталия Дабижа, Виктор Монетов, Марина Курчевская, Леонид Пожидаев.

В 2007 году ректором ВГИКа стал Владимир Малышев. ВГИК получает статус университета с сохранением старого названия.

1 сентября 2009 года возле исторического корпуса института проходит торжественное открытие памятника трём вгиковцам: Андрею Тарковскому, Геннадию Шпаликову и Василию Шукшину, приуроченное к 90-летию ВГИКа.

В этом же году на режиссёрском факультете появляется кафедра телевидения под руководством Сергея Шумакова, подготавливающая специалистов в области современного ТВ.

В 2011 году созданы филиалы института в Сергиевом-Посаде, в Ростове-на-Дону и в Иркутске.

В 2013 году ВГИК был признан особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации.

В праздничный 2014 год, 95-ый по счёту со дня основания института, ВГИК впервые открывает двери нового стеклянного корпуса, оборудованного современными комфортабельными аудиториями и кинозалами - подарок президента Российской Федерации Владимира Путина, лично посетившего триумфальное мероприятие.

Для поддержки и дальнейшего продвижения молодых перспективных выпускников ВГИКа в 2011 году создаётся продюсерский центр "ВГИК-дебют" под руководством Фёдора Попова. За восемь лет своего существования центр реализовал с десяток проектов по открытию новых талантливых кинематографистов миру большого кино. Такие фильмы, как "Рок" Ивана Шахназарова, "Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов" Александра Ханта, "Бык" Бориса Акопова, "Печень" Ивана Снежкина, а также несколько анимационных лент. Многие из этих работ не только полюбились зрителям, но и получили признание авторитетного жюри различных фестивалей и вгиковцы снова становятся обладателями наград международных конкурсов.

В 2017 году Александр Хант получает главный приз конкурса игрового кино на фестивале "Окно в Европу" за его дебютную картину "Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов".

В 2018 году мультфильм "Гофманиада" Станислава Соколова, заведующего кафедрой анимации и компьютерной графики, отмечен премией "Золотой орёл" в номинации "Лучший полнометражный анимационный фильм 2018 года".

Летом 2019 года Гран-при «Кинотавра» берёт дебютный фильм Бориса Акопова "Бык", но на этом победы картины не заканчиваются, «Бык» становится призёром 54 кинофестиваля в Карловых Варах.

Жюри фестиваля "Окно в Европу" присуждает специальный приз за дебют фильму "Печень" Ивана Снежкина. На недавно прошедшем фестивале "Послание к человеку" в Санкт-Петербурге приз получает студент 4 курса мастерской Виктора Лисаковича и Алексея Гелейна Алексей Евстигнеев за фильм "Не за горами".

На Московском Международном кинофестивале в апреле 2019 года была показана специальная программа лучших короткометражных фильмов студенческого кинофестиваля ВГИК: «Айгерим» Малики Мухамеджан, «Калифорния» Дастана Мадалбекова, «Массовка. Крупный план» Александра Зубовленко, «Не за горами» Алексея Евстигнеева, «Приходите, дети» Анастасии Кусяковой, «Собачатина» Ксении Тищенко.

Осень 2019 года. ВГИК отмечает свой 100-летний юбилей, встречая именитых выпускников и гостей. Институт снова навещает Владимир Путин, получивший в подарок от ректора Владимира Малышева памятную медаль.

Несмотря на свой солидный возраст и статус первой высшей киношколы, верной сложившимся традициям академического образования, ВГИК остаётся молодым. Каждый год в образование внедряются новые технологии, модернизируются съёмочные павильоны киностудии, совершенствуются методы обучения, а также расширяется международное сотрудничество с вузами кино и телевидения всего мира, реализуются совместные проекты, проводятся фестивали и мастер-классы. Так, уже с 2009 года каждое лето в разных городах страны проводится Международная киношкола ВГИК. В 2013 году прошел первый этап реализации программы студенческого обмена для учащихся мастерских звукорежиссуры, делегация ВГИКа посетила Высшую национальную киношколу Франции La femis. А в свой юбилейный 2019 год ВГИКу выпала честь стать организатором международного конгресса высших школ в области кино и телевидения CILECT.

ВГИК не стоит на месте, продолжая собирать в стенах здания на Вильгельма Пика таланты со всей России и мира, воспитывая новые поколения профессиональных кинематографистов.

Полина Зернова

6 skif

Это история

Our cycle of stories on the institute's history is drawing to a close. It remains to answer one last question: what is VGIK in the XXI century?

2000. New times begin. The institute hosts an exhibition dedicated to the centenary of the classic of domestic and world animation, the founder of the animation faculty at VGIK, Professor Ivan Ivanov-Vano. In 2003, by the decision of the Academic Council, the faculty of animation and multimedia was created. The youngest and most modern faculty at the institute. Today, animation and computer graphics workshops are led by Tatyana Ilyina, Vladimir Zuykov, Inna Pshenichnaya, Natalia Dabizha, Viktor Monetov, Marina Kurchevskaya, Leonid Pozhidaev.

In 2007, Vladimir Malyshev became the headmaster of VGIK. One year later, VGIK acquires the university status.

On September 1, 2009, near the historical building of the institute the monument to three Vgikovites was unveiled: Andrei Tarkovsky, Gennady Shpalikov and Vasily Shukshin. Dedicated to the 90th anniversary of VGIK.

In the same year, the Department of Television, led by Sergey Shumakov, was established at the faculty of directing, preparing specialists in the field of modern TV.

In 2011, branches of the institute were established in Sergiev-Posad, in Rostov-on-Don and in Irkutsk.

In 2013, VGIK was recognized as a particularly valuable object of cultural heritage of the people of Russian Federation.

In the festive 2014 year, the 95th since the foundation of the institute, VGIK for the first time opens the doors of the new glass building equipped with modern, comfortable auditoriums and cinema halls - a gift of the president of the Russian Federation Vladimir Putin, who personally attended the triumphal event.

To support and further promote young promising graduates in 2011 the production center "VGIK-debut" under the leadership of Fedor Popov was founded. Over the eight years of its existence, the center has implemented a dozen projects to help new talented filmmakers enter the world of big cinema. Films such as "Rock" by Ivan Shakhnazarov, "How Vitka Chesnok brought Lyokha Shtyr to the House of Disabled People» by Alexander Hunt, "The Bull" by Boris Akopov, "Liver" by Ivan Snezhkin, as well as several animated films. Many of these films not only became popular with the audience, but also received recognition from an authoritative jury of various festivals. Vgikovites again became winners of international competitions.

In 2017, Alexander Hunt received the main prize of the feature film competition at the "Window to Europe" festival for his debut film "How Vitka Chesnok brought Lech Shtyr to the House of Disabled People".

In 2018, the cartoon "The Hoffmaniad" by Stanislav Sokolov,

head of the department of animation and computer graphics, received the Golden Eagle award in the nomination "Best full-length animated film of 2018".

In the summer of 2019, the Kinotavr Grand Prix goes to Boris Akopov's debut film "The Bull". However, the story does not end there, "The Bull" becomes the winner of the 54th Karlovy Vary Film Festival.

The jury of the "Window to Europe" festival awards a special prize for the debut to the film "Liver" by Ivan Snezhkin. At the recent "Message to mankind" festival in St. Petersburg, the prize is awarded to a fourth-year student of the workshop of Viktor Lisakovich and Alexei Gelein, Alexey Evstigneev, for the film "Soon".

In April 2019, at the Moscow International Film Festival the special program of the best short films from the VGIK student film festival was shown: «Aigerim» Maliki Mukhamedzhan, «California» Dastan Madalbekov, «Massovka. Close-up» by Alexander Zubovlenko, «Not far away» by Alexei Evstigneev, «Come, children» by Anastasia Kusyakova, «Sobachatina» by Ksenia Tishchenko.

Autumn 2019. VGIK celebrates its 100th anniversary, welcoming famous graduates and guests. The institute was visited by Vladimir Putin again, who received a commemorative medal

as a gift from headmaster Vladimir Malyshev.

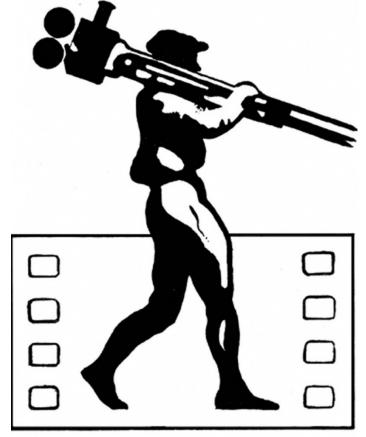
Despite this respectable age and the status of the first higher film school, faithful to the established traditions of academic education, VGIK remains young. Every year, new technologies are introduced into education. The film studio pavilions are modernized, teaching methods are improved, international cooperation with film and television universities around the world is expanded, joint projects are implemented, festivals are held. So, since 2009, every summer in different cities of the country, the VGIK International Film School has been held. In 2013, the first stage of the implementation of the student exchange program for students of sound engineering workshops took place, the VGIK delegation visited the Higher National Film School of France La femis. And in its anniversary year 2019 VGIK had the honor to become the host of the international Congress of higher schools in the field of film and television CILECT.

VGIK does not stand still, continuing to gather talents from all over Russia and the world in the walls of the building on Wilhelm Pieck Streat, raising new generations of professional filmmakers.

Polina Zernova

ПРОГРАММА ВГИК 100 The program VGIK 100

Самое лучшее кино - это эксклюзивное кино. В рамках фестиваля (незаметно для многих) прошел цикл показов документальных фильмов про историю нашего института. В зале сидело человек по пять, все остальные в это время, видимо, смотрели конкурсную программу. Огромный пустой зал смотрит на огромный экран... но экрану нет никакого до этого дела. Он не подозревает, что его величина смешна и избыточна для маленькой и скромной аудитории. Он все равно живет своей жизнью, ему не нужен зритель! А между тем, эта прекрасная жизнь. История целого века русского кино... и что самое необычное, самое парадоксальное: история ВГИКА - это и есть история русского кино. Ну где вы еще такое встретите? В какой стране? Все наше кино из одной утробы. Генетически связано. Одна мать, один отец - ВГИК. Место Силы. И дело не в здании, не в учебной программе, не в государстве. Даже не в людях. У ВГИКА есть ИДЕЯ, та самая «платоновская» ИДЕЯ. Он может менять названия, менять расположения, как угодно трансформироваться, но он будет жить, пока сохраняется его Дух.

На возникшие у меня вопросы после просмотра одной из серий Программы ВГИК 100, посвященной 60-м годам, ответил Юлий Файт, советский и российский кинорежиссёр и актёр, в 1960 окончивший режиссёрский факультет ВГИКа (мастерская Михаи-

ла Ромма).

- В фильме было сказано, что Шпаликов, Тарковский, Шукшин создавали воздух, которым дышало все остальное их поколение...
- Это Соловьев говорил, что «если мы делали фильмы и дышали этим воздухом, то Шпаликов создавал этот воздух».
- У меня вопрос возник, какой воздух сделал Шпаликова, из чего он «создался» как художник?
- Из таланта.
- Это было целое поколение... каким воздухом они питались?
- Он воспитывался в Суворовском училище и питался абсолютно не таким свободным воздухом. Очевидно, это заложено в нем самом... Он писал с самого детства стихи, еще в детском саду, в нем было заложено поэтическое ощущение мира.
- Личность в единичном порядке это есть в каждом поколении. Почему эпоха родила столько личностей? Потому что Сталин помер. Потому что 20-й съезд. Оттепель. Общество вздохнуло на некоторое время. Ненадолго. Дальше уже...
- Эпоха рождает личность или личность рождает эпоху?
- Конечно, личность воздействует в какой-то мере на эпоху. Но все же эпоха рождает личность. Востребованность, спрос рождает предложение. В обществе должна возникнуть потребность. А далыше уже личность, одаренная от природы, расцветает в благоприятных условиях. Ведь были и 20 лет назад такие

же талантливые, но именно в ту эпоху произошел взрыв. Открылась щелка, или форточка...

- Кто ее открывает?
- Очевидно, жизнь, общество. Не лично кто-то открывает это. Тогда было невозможно больше, задыхались. Все это сообщество задыхалось. А потом «главная личность» подохла, слава богу...(смеется)
- A вы ощущали, что творили воздух?
- Нет, я дышал.
- А сейчас есть ощущение, что вы творите воздух? Или это всегда удел молодых?
- Вы знаете, нет, во-первых, это удел молодых. Во-вторых, сейчас особенно никто не творит воздух. Сейчас, по большей части, портят воздух. (смеется)
- Считается, кино стареет, и, в первую очередь, язык кино стареет. Есть что-то в кино, что не устаревает?
- —Никогда не стареет живое кино. Так же, как не стареет живопись. В искусстве нет прогресса. Есть только смена языка.ф Он меняется, но не стареет. Язык наскальной живописи не хуже, чем язык Микеланджело или Рафаэля. И тем более не хуже, чем язык Малевича или Кандинского, или Шагала. Это другой язык. Каждое время находит свой язык. И пока этот язык не станет образным, он является просто фокусом. Так и с кино происходило. Прежде всего, кино - это технический трюк. Фотографии забегали, задвигались. Пока художники не нашли образное применение этому способу существования. На плоской простыне двига-

лись просто тени...пока не создался, так называемый, «великий немой». Никакой он не немой, не было «немого», картинка внутри себя звучала! Изображение «звучит», как живопись и архитектура «звучит». Когда пришел технический звук, он пришел опять только трюком. Пока художники не нашли его образное, творческое применение... и точно так же происходило с цветом в кино.

- Когда я смотрю старое кино, мне кажется, что мы должны учиться у него девственному взгляду на мир. Сейчас все снимают, картинка перестала быть откровением, как в самом начале. Кино утратило этот контекст. Как сохранить девственный взгляд на мир?
- Он сохранится, будьте уверены. Просто надо искать образ, а не быть рабом технологий. Есть такое стихотворение у Алексея Константиновича Толстого, я считаю, что это просто формула кинематографа.
- «Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель! Вечно носились они над землею, незримые оку... Много в пространстве невидимых форм и неслышимых звуков, Много чудесных в нем есть сочетаний и слова, и света, Но передаст их лишь тот, кто умеет и видеть и слышать...»

Все сказано! Еще за 50 лет до рождения кино.

Мария Чернавина

The best cinema is exclusive cinema. Within the framework of the festival (unnoticeable for many) a series of documentary films on history of our institute was shown. Five people were the audience. All the others at that time, apparently, watched the competition program. The huge empty hall looked at a huge screen, ... but it did not bother the screen. It does not suspect that its magnitude is ridiculous and excessive for a small and modest audience. It still lives its life. It doesn't need a viewer!

Meanwhile, this life is beautiful. The history of the whole century of Russian cinema ... and the most unusual, the most paradoxical is that the history of VGIK is the history of Russian cinema. Where else will you meet that? In which country? All our movies are from one womb. Genetically linked. One mother, one father - VGIK. Place of Power. And it is not in the building, not in the curriculum, not in the state. Not even in the people. VGIK has AN IDEA, that is the "Platonic" IDEA. It can change names, change locations, transform the way it wants to, but it will live as long as its Spirit is preserved.

The questions I had after viewing one of the episodes of the "VGIK 100" Program, dedicated to the 60s, were answered by Yuliy Fayt, a Soviet and Russian film director and actor. In 1960 he graduated from the directing department of VGIK (Mikhail

Romm's workshop).

- In the film it was said that Shpalikov, Tarkovsky, Shukshin created the air which breathed all the rest of their generation ...
- It was Solovyov who said, "if we made films and breathed this air, then Shpalikov created this air."
- I have a question, which air created Shpalikov as an artist?
- -Talent.
- —It was a whole generation... what air did they breathe?
- He grew in a "Suvorov College" (an educational institution for boys with a strong emphasis on the military) and did not breath free. Obviously, this talent already lived in him... He wrote poetry from his childhood on, even in the kindergarten. He had a poetic sense of the world.
- —A personality is something that exists in every generation. Why did that era give birth to so many personalities?
- Because Stalin died. Because the 20th Congress (where Nikita Khruschev denounced Stalin's cult of personality) happened. Thaw. The public breathed for a while. For A Short Time. And after it...
- Does the time create the personality, or the personality creates the time?
- Of course, the person affects to some extent the time. But it is the time that gives birth to personality. Demand creates supply. Society must be in need. And then the personality, gifted by na-

ture, blossoms in favorable conditions. After all, 20 years ago there also were very talented people, but the "explosion" occurred in that era.

- —Who made it possible?
- Obviously, life, society. It is not someone who starts it. Everything was impossible back then. The people choked on it. And then, thank God, the "main personality" died...(laughs)
- Did you feel that you were creating the air?
- -No, I was breathing.
- And now is there a feeling that you are creating air? Or is it always the young?
- Firstly, no. It is the task of the young. Secondly, nobody is creating air now. For the most part, air gets spoiled. (laughs)
- There is an opinion that cinema is aging and, first of all, the language of the cinema gets older. Is there something in film that doesn't get out of date?
- Vivid films never get old. Just as paintings do not age. There is no progress in art. There is only a change of language. It is changing, but it is not aging. The language of rock painting is no worse than the language of Michelangelo or Raphael. Moreover, it is no worse than the language of Malevich, Kandinsky or Chagall. This is just another language. Each time finds its own language. And until this language becomes figurative, it is just a trick. The same with the cinema. Firstly, cinema was a technical trick. Photos ran away, moved. As long as art-

ists have not found a figurative way of existence. There were just shadows moving on the screen ... until the socalled "great silent film" was created. No one is silent, the picture inside itself sounded! The image "sounds", like paintings and architecture "sound". When the technical sound came, it once again became just a trick. Until the artists found its figurative and creative application ... The same happened with the color cinema.

- When I watch old movies, I think we should learn from their virgin view of the world. Now everyone do films, the image is not a revelation anymore, as it was in the beginning. Cinema has lost this context. How to keep a virgin view of the world?
- Oh, be sure, it will stay. You have to look for a figure and not to be a slave of technology. There is such a poem by Alexei Tolstoy. I believe that this is simply a formula for cinema.

"In vain artist you think that you are the creator of your creations!

They always flew over the earth, invisible for eyes ...

The space has many sounds and forms that you can't see nor hear,

But also, magic combinations with the word and light, Yet only one will pass. The one who hears and sees ... "

All is said! 50 years before the birth of cinema.

Maria Chernavina

10 **SKIF**

Воспоминания мастеров

Елена Георгиевна Ярёменко

Декан факультета анимации и мультимедиа

Мастерская – это форма семьи, здесь есть личная ответственность мастера за человека, которого он принимает. Если ты попал в эту семью, то ты в ней навсегда и останешься.

Расскажите о вашей первой встрече со ВГИ-Ком.

Прежде чем приехать поступать во ВГИК в 1991 году, я читала множество биографий великих режиссёров и актёров. У каждого из них был свой путь в искусство, в кинематограф, но меня поразило, что во всех биографиях я встречала одну и ту же строчку - «учился во ВГИКе». Конечно, эти люди были для меня примером, потому что их жизненный путь, их успехи и то, что они сделали в искусстве, вызывало уважение, и мне хотелось быть ближе к ним. И я подумала, что тоже могу попробовать поступить во ВГИК, чтобы моя биография хоть в этом походила на моих кумиров. Я поступала в мастерскую Кобрина Владимира Михайловича, которого я считала волшебником, потому что не понимала, как он снимал настолько красивые изображения. Когда я увидела ВГИК, я была так поражена, что сказала мастерам: «Как хотите, но я не вернусь домой! Вам придётся меня взять». И меня взяли.

— Что было для вас самым сложным в учёбе?

— Я поступила в первую мастерскую, которая была

полностью сфокусирована на компьютерной графике. Первую, потому что компьютеры во ВГИКе появились только с приходом наших мастеров. Мы занимались на компьютерах i286, которые вообще не были приспособлены для компьютерной графики. На них, конечно, можно было делать линии, какую-то анимацию геометрических предметов, но это самое примитивное. Получалось, что графика создавалась на этих компьютерах вопреки. Но на самом деле эта техника, которая не была приспособлена к анимации, провоцировала нас к поиску каких-то интересных решений. Мы комбинировали, трюковые съёмки на разных станках, что заставляло нас создавать очень много спецэффектов, посредством сложного композинга, множественной экспозиции. Так что трудности только помогали нам в творчестве.

Что, на ваш взгляд, изменилось во ВГИКе со времени вашего обучения?

— ВГИК сейчас - это потрясающий институт. Когда мы учились, во ВГИКе не существовало таких замечательных программ,

такого технического оборудования, как сегодня. Раньше, лет 20-30 назад, всё приходилось делать вручную. Сейчас мы пользуемся графическим планшетом Wacom, Motion capture, y нас даже есть технологии по созданию виртуальной Технически реальности. мы сейчас абсолютно подкованы, ведь раньше этого ничего не было, при том что анимацией занимались во ВГИКе с 1923 года. Но техника - это техника, всё же главная наша ценность - это педагоги, наши мастера. Ведь машины без души, без мастерства, без человека, который должен научить тебя пользоваться этой техникой, ничего не стоят. ВГИК славится именно тем, что он соединяет в себе изучение базы профессии - классической рисованной анимации, кукольной анимации, перекладки, сыпучих технологий, ожившей живописи с работой с современными компьютерными технологиями. Главное, чтобы в руках было мастерство, а в голове была творческая идея. Поэтому все те люди, которые обучались, когда не было компьютеров во ВГИ-Ке, именно они теперь обучают студентов этим технологиям. Вот в этом, мне кажется, секрет, загадка

ВГИКа - в принципах классического обучения. Особая прелесть ВГИКа - это система мастерских, которых нет на Западе. Мастерская это форма семьи, здесь есть личная ответственность мастера за человека, которого он принимает. Если ты попал в эту семью, то ты в ней навсегда и останешься. Многие наши студенты потом возвращаются в качестве педагогов, потом кто-то становится зав кафедрой, кто-то деканом.

— Что бы вы пожелали сегодняшним студентам?

Просто наслаждаться моментом и ценить то время, проведённое во ВГИКе. Помню, мне мой мастер говорил: «Запомни, это будет самое лучшее время в твоей жизни». Я тогда даже ему не поверила: как самые лучшее? Есть нечего, денег нет, жить негде, а в таком юном возрасте ты к тому же живёшь ожиданием любви... у тебя ничего нет, кроме ВГИКа. И я тогда сказала: «Неужели дальше будет только хуже?» И мастер ответил: «Да нет, дальше будет только лучше. Сейчас тебе 19 лет, и ты во ВГИКе пользуйся этим!»

Беседовали Виктория Чебрикова и Полина Зернова

Memories of masters

Elena Yaremenko

Dean of the faculty of Animation and Multimedia

A class is a form of family; here there is a personal responsibility of the master for the person whom he or she accepts. If you are in this family, then you will remain a part of it forever.

— Tell us about your first encounter with VGIK.

 Before I came to enter VGIK in 1991, I read many biographies of great directors and actors. Each of them had his or her own path to art, to cinema, but it struck me that in all biographies I met the same line - "studied at VGIK". Of course, these people were an example for me, because their life path, their success and what they did in art, aroused respect, and I wanted to be closer to them. And I thought that I could also try to enter VGIK, so that my biography at least resembles my idols. I entered the class of Vladimir Kobrin, whom I considered a wizard, because I did not understand how he made such beautiful images. When I saw VGIK, I was so astounded that I said to the masters: "The decision is up to you, but I will not return home!" You have to take me." And they took me.

— What was the most difficult thing for you to study?

— I entered the first course, which was completely focused on computer graphics. The first, because computers at VGIK appeared only with the arrival of our masters. We studied on i286 computers, which were not adapted

for computer graphics at all. Of course, one could draw lines on them, some kind of animation of geometric objects, but this is the most primitive. It turned out that the graphics were created on these computers against all odds. But in fact, this technique, which was not adapted to animation, provoked us to search for some interesting solutions. We combined, did stunt shooting on different machines, which forced us to create a lot of special effects, through complex composition, multiple exposure. So difficulties only helped us in our work.

— What, on your opinion, has changed in VGIK since your studying?

- VGIK now is an amazing institute. When we studied, VGIK did not have such wonderful programs, such technical equipment, as today. Previously, about 20-30 years ago, everything had to be done manually. Now we are using a Wacom graphic tab, Motion capture, we even have technologies for creating virtual reality. Technically, we are now absolutely educated, because before that there was nothing, despite the fact that we were engaged in animation at VGIK

since 1923. But technology is technology, yet our main value is teachers, our masters. After all, machines without a soul, without skill, without a man who must teach you how to use this technique, are worthless. VGIK is famous for the fact that it combines the study of the base of the profession - classic handdrawn animation, puppet animation, re-layout, loose technologies, revived painting with work with modern computer technologies. The main thing is that you have skill in your hands and a creative idea in your head. Therefore, all those people who studied when there were no computers at VGIK. it is they who are now teaching students these technologies. This, in my opinion, is the secret, the mystery of VGIK - in the principles of classical education. A special charm of VGIK is the system of classes that are not in the western education system. A class is a form of family; here there is a personal responsibility of the master for the person whom he or she accepts. If you are in this family, then you will remain a part of it forever. Many of our students returned afterwards as teachers, some be-

came heads of departments

and some were trusted to lead the faculty as its dean.

— What would you wish today's students?

—Just enjoy the moment and appreciate the time spent in VGIK. I remember, my master told me: "Remember, this will be the best time in your life." Then I did not even believe him: how is the best? There is nothing, there is no money, there is no place to live, and at such a young age you also live in expectation of love ... you have nothing but VGIK. And then I said: "Will it really only get worse?" And the master answered: "No, it will only get better. Now you are 19 years old and you are at VGIK - use it!"

Interviewed by Victoria Chebrikova and Polina Zernova.

12 **skif**

Воспоминания мастеров

— Вячеслав Валентинович, как вы впервые встретились со ВГИКом?

— Могу рассказать эксклюзивно, потому что я об этом не рассказывал никогда и никому. ВГИК в моей жизни появился лет за пятнадцать до того момента, как я переступил порог этого места уже осознанно. Это было в 90-х, и по каким-то делам я приехал на студию Горького. Там нужно было решить какие-то вопросы – заодно и во ВГИКе. Прошло огромное количество времени, практически всё стёрлось, но вот этот яркий эпизод до сих пор у меня в голове: в том зале, где сейчас музей, была столовая, и при входе с правой стороны – буфет. На буфетной стойке стоял тот самый знаменитый самовар, который ВГИКу подарили туляки к юбилею. Вот этот самый самовар у меня до сих пор в памяти, в голове.

— Каким был ВГИК, когда Вы там учились, и каким он Вам представляется сейчас? Как он изменился?

— Честно? Никак он не изменился. Потому что ВГИК - это замечательная система, которая, с одной стороны, опирается на традиции, а с другой стороны, каждый раз вводит новое, новое, новое... И это новое буквально через год-дватри становится традицией. Можно судить по тому же фестивалю, раньше международный фестиваль проходил в одну неделю, а в какой-то момент был разделён на два этапа. Вот когда он был разделён на два этапа, это была новация. Но вот сейчас мы можем говорить, что это уже традиция. И так происходит практически во всём, что касается и учебного процесса. Это уже, наверное, пословица - во ВГИКе учат даже стены.

— То есть, нельзя сказать, что я учусь не в том институте, в котором учились Вы?

— В том же. Ровно в том же, который начал своё существование в 1919-ом, хотя тогда был просто школой.

— А какие предметы Вам больше всего нравились?

— Мастерство, конечно! Мне было проще и легче, потому что все остальные предметы в той или иной степени я знал. Это было просто, потому что сдавать было легко. Иногда внутренне непросто и странно было слушать в других интерпретациях то, о чём я знал. Но что делать – мы находимся в состоянии, когда преподаватели гораздо умнее нас.

Вячеслав Валентинович Марусенков

Декан

сценарно-киноведческого факультета

Киноискусство умеет делать уникальную процедуру, которая называется замещение — когда опыт художественный и опыт жизненный из произведений экрана может передаваться в сознание и становиться опытом реципиента.

- А какой предмет был самым сложным?
- Я не могу ответить правду, потому что тогда это будет...
- Я поэтому не спросила про нелюбимый! Расскажите про тот, который хуже всего давался.
- На самом деле, тот, который хуже всего давался (в том числе потому, что я достаточно поздно приступил к обучению) и который надо было в своё время изучать упущение, которое началось со школьной скамьи, которое было не совсем нужно в 90-е и 00-е и которое сейчас остро чувствуется это, конечно, иностранный язык.
- Какое у Вас самое яркое событие, самое яркое впечатление, связанное со ВГИКом?
- Каждый день во ВГИКе это яркое, незабываемое впечатление! Потому что это ВГИК.
- Что бы Вы пожелали сегодняшним студентам?
- Я прекрасно понимаю, что человек не учится на чужих ошибках. Однако у студентов есть замечательная возможность. Поскольку наши педагоги, помимо того многого, что они знают и умеют, умеют ещё одну замечательную вещь. Киноискусство умеет делать уникальную процедуру, которая называется замещение — когда опыт художественный и опыт жизненный из произведений экрана может передаваться в сознание и становиться опытом реципиента. Это штука, которой обладают наши педагоги. Они умеют незаметно внедрить частицу своего жизненного опыта в сознание студента. Этому опыту, который появляется после лекций, нужно следовать, потому что это - та самая замечательная вещь, благодаря которой экономится время на то, чтобы не совершать ошибок, которые совершили мы в своё время. Они действительно общие. Очень хочется, чтобы Вы их не совершали.
- Какой бы вопрос Вы задали сами себе?
- Я бы себя спросил, люблю ли я ВГИК.
- Вы любите ВГИК?
- Безумно! [смеётся]

Беседовала Лиза Шапиро

Memories of masters

Vyacheslav Marusenkov

Dean

of the screenwriting and film Department

Cinema is able to do a unique procedure, which is called substitution - when the artistic experience and life experience of the works of the screen can be transmitted to the consciousness and become the experience of the recipient".

— Vyacheslav Valentinovich, how did you first meet with VGIK?

— I can tell you exclusively, because I have never told anyone about it. VGIK appeared in my life about fifteen years before the moment when consciously I crossed the threshold of this place. It was in the 90s, and in some cases I arrived at the Studio of Gorky. There was a need to solve some issues – and at the same time in VGIK. A huge amount of time has passed, almost everything has been erased, but this vivid episode is still in my head: in the hall where the Museum is now, there was a dining room, and at the entrance on the right side-a buffet. On the counter stood that most famous samovar that people from Tula gave VGIK to its anniversary. I still remember this samovar.

— What was VGIK when you studied there, and how does it seem to you now? How did it change?

- Honestly? It didn´t change. Because VGIK is a wonderful system, which, on the one hand, is based on tradition, and on the other hand, every time introduces new, new and new... This "new" later also becomes a tradition. You can see it with example of our festival. Before, the international festival was held in one week, and at some point, it was divided into two stages. It was an innovation. But now we can say that this is a tradition. And this is the case in almost everything that concerns the educational process. The most important thing is that traditions are sacredly observed. It´s already a catch phrase here – even the walls of VGIK can teach.

─ So, you can't say I'm not at the same Institute as you?

— It's the same. Exactly the same place, which began its existence in 1919. Even if it was just a school then.

- What were your favorite subjects?

- Our workshop, of course! It was easier for me because I knew all the other subjects in one way or another. It was easy because it was easy to pass. Sometimes it was difficult and strange to listen to other interpretations of what I knew. But what can you do - we are in a condition where teachers are much smarter than us?

- What was the most difficult subject?

— I can't tell the truth, because then it will be...

— That's why I didn't ask about the least favorite one! Tell me about the one that was the worst.

— In fact, the one that where I struggled the most (partially because I started my study quite late) and which I should have been learned by that time – an omission that began with the school bench. Something that was not quite necessary in the 90's and 00's but which is now impossible to avoid – a foreign language.

— What is the most significant event, the most vivid impression that you associate with VGIK?

— Every day at the Institute of Cinematography is a vivid, unforgettable experience! Because it's VGIK.

- What would you wish today's students?

— I understand perfectly well that a person does not learn from the mistakes of others. However, students have a wonderful opportunity. Because our teachers, in addition to the many things that they know, have one more wonderful thing. Cinema is able to do a unique procedure, which is called substitution - when the artistic experience and life experience of the works of the screen can be transmitted to the consciousness and become the experience of the recipient. It's a thing our teachers have. They are able to quietly introduce a particle of their life experience into the consciousness of the student. You have to follow this experience, which is created after lectures, because it is the most wonderful thing, thanks to the time that is saved to prevent you from repeating our mistakes. They are really common. I really want you not to make them.

- What question would you ask yourself?

- I would ask myself if I love VGIK.
- Do you like VGIK?
- —With a really wild and crazy love! [laughs]

Interviewed by Liza Shapiro

Читка сценариев. Драматургическое ноу-хау

Как же так получается, что шкафчики на кафедре драматургии буквально ломятся от переполняющих их сценариев: тут и анимация, и полные, и короткие, и документальные - какие хочешь; а режиссёры на этапе подготовки к дипломам и курсовым в панике рвут на себе волосы в поисках «чего бы такого снять?» Не-по-ря-док! И разобраться с этим поспешила Лена Елгешина, студентка 2-го курса факультета (как это ни странно) драматургии. Она взяла свою - и не только - сценарную судьбу в собственные руки и, отчаявшись дождаться, когда же к ней придёт толпа режиссёров умолять продать ее сценарий за миллион долларов, решила сама показать свои - и не только - сценарии миру.

Решение проблемы оказалось донельзя простым - на помощь пришла госпожа Читка! В 915 аудитории нового корпуса она проходила два дня (потому что работ у сценаристов действительно много): 14 и 15 ноября. Были представлены сценарии победителей конкурса драматургии прошлого года в номинациях «короткий метр» и «анима-

ция»

Сценаристам - это возможность достать с кафедры свои работы и, смахнув с них пыль, представить публике; а еще, прочитав работу по ролям и вслух, можно выявить недочеты в диалогах. Или же наоборот - понять, что получилось наиболее удачно. В общем, очень полезное дело. И выслушать мнение из зала тоже крайне важно. Режиссёрам - это возможность не только послушать, но и присоединиться к мероприятию, принять в нем участие и наконец-то найти то, что они так долго и упорно искали! Спасибо всем участникам и организаторам, особенно Лене. Будет прекрасно, если такой формат приживется в стенах ВГИКа и станет еще одной фестивальной традицией. А может, будет существовать и отдельно, в обычное учебное время.

Анна Ильина

Reading scripts. A truly dramatic know-how

How is it that the lockers of the drama department literally burst from overwhelming scripts: animation, features, short films and even documentaries – everything your heart desires. But the directors, desperately searching for the foundation of their diploma and term films, are ready to tear their own hair out only to find something to "make films of". This is pro-ble-ma-tic. But help is already coming! Lena Elgeshina, a 2nd year student from the faculty (surprise, surprise) of screenwriting, hurried to deal with this. She took her, and not just her, screenwriting fate into own hands and, tired of waiting for the crowd of directors who beg her to sell her script for a million dollars, she decided to show her, and once again, not only her, scripts to the world.

The solution of this problem turned out to be very simple - Comrade Reading of Scripts came to the rescue! It happened on two days in the audience Nº915 of the new building (because writers really have a lot of works to show): November 14 and 15. The victorious screenplays of the last year compe-

tition in the nominations "Short film" and "Animation" were presented.

For writers it is an opportunity to blow off the dust from their masterpieces and present them to the public. When your scripts are read aloud by many people who "play the roles" you wrote, it will be easier to identify flaws. Or to understand where you were great. A very useful thing, as you see. Listening to the opinion of the audience is also extremely important. For directors it is a chance to not only listen, but also to join the event. Dear director, take part in the reading and maybe you will finally find what you were so long and so desperate looking for!

Thanks to all the participants and organizers, especially Lena. It will be great if such a format takes root within the walls of VGIK and becomes another festival tradition. Or maybe it could exist separately. During normal school hours.

Anna Ilyina

Председатель международного жюри. Марко Мюллер

«Наше жюри состоит из профессионалов кино, поэтому всегда легко обсудить что-то конкретное, попасть внутрь фильмов».

— Вы не первый раз в жюри киноконкурса, скажите, часто ли вам приходилось сталкиваться с разногласиями в команде?

— Знаете, я не возражаю против жарких дискуссий. Что я действительно не люблю, так это то, когда члены жюри ограничивают себя репликами, вроде: «Хорошо», «Это мой любимый фильм, а вот этот не понравился». Я терпеть не могу жюри, которые голосуют по оценочной шкале, например: «Ладно, всего 5 баллов, я дам этому фильму единицу, потому что награды получают только фильмы среднего пошиба». Когда же ведётся серьёзная дискуссия - это полноценно беспристрастный вариант. Так что я уверен, что наше жюри продолжит обсуждение фильмов. Сиддик Бармак уже вчера спрашивал, можем ли мы проводить дискуссии каждый день. Я думаю, что это очень безопасный способ убедиться, что ни один фильм не будет оставлен без внимания.

Что вы ждёте от студенческих работ и от самого фестиваля?

— Студенческие фильмы, как и любые другие дебютные работы, должны быть чем-то, что молодой человек вынашивал в течение длительного времени. Это действительно должно быть всем, что она/он хочет выразить - голосом личности. Но, конечно, этот «голос» зависит от школы и от учителей. Сам факт того, что мы сейчас здесь во ВГИКе говорит, что имеются почти все возможные условия для самовыражения. За последние 40 лет я побывал во ВГИКе около

30 раз. И только однажды у меня была возможность посмотреть несколько новых студенческих фильмов. Это было, когда я занимал должность директора Роттердамского кинофестиваля. В конце 1989 или начале 1990 года. Когда я спросил, могу ли я посмотреть некоторые студенческие работы, ВГИК немедленно особый порекомендовал документальный фильм многообещамолодого ющего таджикского режиссера. Это была работа Бахтиёра Худойназарова. А потом вдруг: «Так много студентов заканчивают свои работы, вы хотите их увидеть?». Было два студенческих фильма: первый -Шарунаса Бартаса, второй - Абдурахмана Сиссако. Вы знаете, изначально у нас есть "формула для вина", которая называется "сертификат происхождения", что означает, что все "вина", происходящие из определенной части определенного региона, должны иметь сходные характеристики. Я нахожу это особенно интересным, поскольку ВГИК никогда не навязывает эти объединяющие характеристики фильмам, которые поступают от студентов из разных регионов. И даже, когда будет несколько фильмов из одной страны, я знаю, что будет важен не сертификат происхождения, а вопрос бренда ВГИК. То, каким образом институт видит современный мир. В этом смысле я очень рад быть членом жюри».

> Беседовал Руслан Деншаев

Chairman of the international jury Marco Mueller

«We are the jury of film professionals, so it is always easy to discuss very specific, to get inside films.

— It is not the first time that you are in the jury of a film competition. Did you often have disagreements with other jury members?

 I don't mind heated discussions, you know. What I really hate in juries is that when everybody limits herself or himself to say: "OK", "this is my favorite film and this is not the film I like". I detest the juries which votes with: "OK, this is 5 points and to this film I will give only one point, because eventually only middle-of-theway films get awarded". Once you have a serious discussion it's completely a fair story. So, I'm sure our jury will continue to discuss the films. Siddiq Barmak said yesterday: "Can we do a discussion every day?". I think it is a very save way to make sure that every film will be considered.

—What do you expect from the works of the students and the festival?

 Student films, like any kind of first or second works, should be something that the young person has carried with her or him for a long time. So, it should really be everything she or he wants to express in the personal voice. But, of course, it depends on the school, it depends on the teachers. The fact that we're here at VGIK - it makes sure that we have almost all the conditions. I've been to VGIK maybe 30 times over the past 40 years and only once I had the opportunity to see some brand new student films. That was when I was the director of the Rotterdam festival, and that must have been late 1989 or early 1990. When I asked if I could see some student films, VGIK immediately recommended a very special docufiction film by a young promising Tajik director. It did happen to be a Bakhtyar Khudojnazarov's student work. And then they say: "Too many students are finishing their works, do you want to see them?". There were two student films: the first one was by Sharunas Bartas and the second was by Abderrahmane Sissako. You know, initially we have 'a formula for wines' which is called 'a control origin certificate' meaning that all 'wines' coming from a certain part of a certain region must have similar characteristics. I find it especially interesting since VGIK never impose those unifying characteristics to films that are coming from students from different regions. I'm very happy that we are watching

so many films from so many countries. And even when there would be several films from the same country, I know that what will be important is not this certificate of control origin but the matter of VGIK brand - how VGIK envisions contemporary scenery to be. It'll be manifestation of that more than anything else. So, in that sense, I'm very happy to be a member of jury here».

Interviewed by Ruslan Denshaev

Аннотации

Pirana / Пиранья India / Индия National Institute of Design, India Director Nainisha Dedhia documentary / документальный 12 min

Dulhaji Dolena / Дулхаджи Долена Indonesia / Инодонезия Indonesian Institute of the Arts Yogyakarta Director: Anita Reza Zein documentary / документальный 28 min

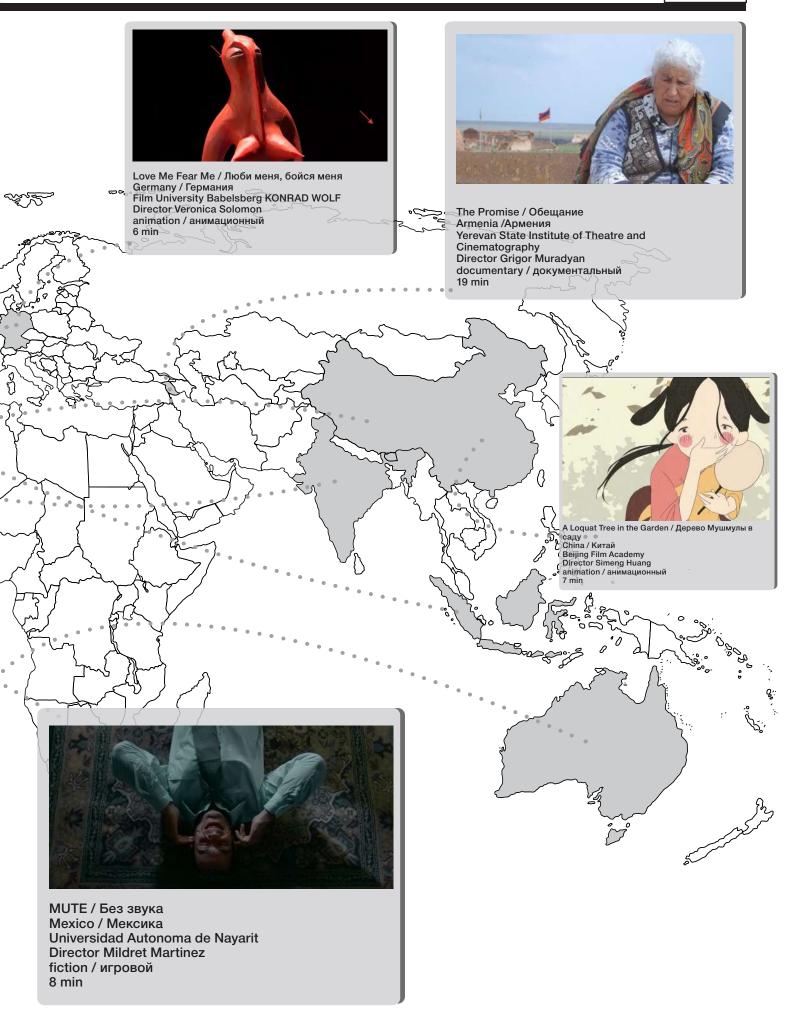
Dongdongqiang China / Китай Beijing Film Academy Director Jinghan Chen animation / анимационный 5 min

Tommy & Wolf / Томми и Вульф Germany / Германия Film University Babelsberg Director Maximilian Conway fiction / игровой 19 min

Annotations

Аннотации

Tommy & Wolf / Томми и Вульф Germany / Германия Film University Babelsberg Director Maximilian Conway fiction / игровой 19 min

Австрия. 1976 год. Вульф и Томми, закадычные друзья, мечтают стать рок-музыкантами. У каждого есть на то свои причины. Так, Вольф добивается девушки, влюблённой в более популярного и успешного исполнителя, обещающего катать её на красном кабриолете. Томми же доказывает матери, что мир не ограничивается скучным колледжем, ведь вокруг целый океан славы и успеха. Как добиться этого успеха? Что есть успех? И та ли это цель, к которой стоит стремиться? Короткометражный фильм Бабельсбергской киношколы не только отвечает на эти вопросы, но и досконально разбирает неизменные нравы общества, где людям важнее красивая обёртка, нежели содержимое.

Марина Зуй

Austria. 1976. Wolf and Tommy, bosom friends, dream of becoming rock musicians. Everyone has his reasons. So, Wolf gets together with a girl who is already in love with a more popular and successful performer, who promised to ride her on a red convertible. Tommy proves to his mother that the world is not limited to boring College, because there is a whole ocean of fame and success around. How to achieve this success? What is success? And is that a goal worth pursuing? The short film of the Babelsberg film school not only answers these questions, but also thoroughly examines the unchanging mores of society, where people still judge by the cover.

Marina Zuy

Pirana / Пиранья India / Индия National Institute of Design, India Director Nainisha Dedhia documentary / документальный 12 min

В этом небольшом документальном фильмеисследовании показано, откуда появляется и куда уходит мусор. Как в эпоху чрезмерного потребления одна часть людей создаёт отходы, а другая вынуждена сосуществовать с ними. Как лёгкие пути избавления от мусора приводят к экологической катастрофе – они вредят не только природе, но и, в уже не долгосрочной перспективе, человеку. "Пиранья" в переводе с хинди означает "терпеть боль, испытывать грусть".

Руслан Деншаев

This small documentary research film shows where the waste comes from and where it goes. How in the age of excessive consumption one part of people creates waste products, while the other is forced to coexist with them? How the easiest ways to get rid of garbage lead to an environmental disaster? It harms not only the nature, but also, in not-so-long-term perspective, the people. "Pirana" in Hindi means "to endure pain, to experience sadness".

Ruslan Denshaev

Spiral / Спираль Australia WA Screen Academy Director Steven Kerr fiction / игровой 11 min

30 сентября 1983 года - ядерная катастрофа стала реальностью, и остались только обломки цивилизации. В изолированном городе в Австралии Катрине поручено установить радиосвязь со всеми потенциальными выжившими нациями. Катрина принимает сигнал бедствия советского космонавта Дмитрия, вышедшего на орбиту после катастрофы, и отвечает на него. Перед героиней возникает трудная задача – помочь Дмитрию попасть домой, на Землю. Катрина должна решить, на что она готова пойти, чтобы спасти жизнь космонавта. И успеет ли она это сделать?..

Анна Ильина

September 30, 1983 - a nuclear disaster became reality and only fragments of civilization remaine. In an isolated city in Australia, Katrina must establish radio communications with all potentially remaining nations. Katrina receives and answers to the SOS signal of the Soviet cosmonaut Dmitry, who entered the orbit after the disaster. The heroine faces a difficult task - to help Dmitry get home, to Earth. Katrina must decide what is she ready to do to save the life of the cosmonaut. And will there be time to do this?

Anna Ilyina

MUTE / Без звука
Mexico / Мексика
Universidad Autonoma de Nayarit
Director Mildret Martinez
fiction / игровой
8 min

Короткометражный фильм, снятый всего за 48 часов, рассказывает, как

измученный надоедливыми звуками человек пытается найти хотя бы минуту

покоя и тишины в шумном городе. Это кажется невозможным: телефоны,

машины, навязчивые уличные продавцы, вечеринки и громкие соседи,

непонимающие, что окружающим нужно хоть иногда спать. До чего может

довести человека отсутствие сна и такой нервный образ жизни?

Анна Ильина

A short film shot in just 48 hours tells how a man, exhausted by annoying sounds, tries

to find at least a minute of peace and silence in a noisy city. It seems impossible:

telephones, cars, obsessive street vendors, parties and loud neighbours who do not

understand that others need to sleep. At least sometimes. What can a lack of sleep and such a nervous lifestyle lead to?

Anna Ilyina

Annotations

The Promise / Обещание Armenia /Армения Yerevan State Institute of Theatre and Cinematography Director Grigor Muradyan documentary / документальный 19 min

Армения. Наши дни. Разрушенная деревня стоит на границе с Турцией. Все жители давно покинули свои дома. Осталась одна-единственная старушка, которая живет там вот уже 57 лет. Она знает только год своего рождения: ни месяца, ни числа. Она ходит ставить свечи в разрушенную церковь и продолжает верить, что когда-нибудь люди вернутся на родную землю. Продолжает молить бога о том, чтобы он позволил ей умереть там, где находятся могилы ее родных.

Никита Зименков

Armenia. Modern times. A ruined village on the border with Turkey. All residents have left their homes a long time ago. But one old woman who has been living there for 57 years remains. She only knows the year of her birth bur nothing more. She still put candles in the ruined church and continues to believe that someday people will return to their native land. She continues to pray to God that he would allow her to die where the graves of her ancestors are.

Nikita Zimenkov

Dulhaji Dolena / Дулхаджи Долена Indonesia / Инодонезия Indonesian Institute of the Arts Yogyakarta Director: Anita Reza Zein documentary / документальный 28 min

В картине рассказывается история Дулхаджисорокалетнего продавца фруктов. Он- веселый и открытый человек, который живет обычной жизнью: работает, общается с друзьями. Но есть одно «но» - из-за повышения уровня моря деревня Апи-Апи, в которой стоит дом Дулхаджи, постоянно затоплена.

Ксения Катичева

Dulhaji, a 40-year-old traveling fruit trader, is known as a nice and friendly man, living a simple life. But there is one problem. The village, in which Dulhaji's house stands, is always flooded due to the Rising sea level.

Ksenia Katicheva

Dongdongqiang China / Китай Beijing Film Academy Director Jinghan Chen animation / анимационный

История из жизни одной семьи, где маленькому мальчику дарят игрушку, и он представляет себя в роли древнекитайского воина. Фантазия о детстве: том периоде, когда ты сражаешься с плюшевыми тиграми, которые в твоих мечтах выглядят, как настоящие, ничего и никого не боишься. Ну, разве что мамы, которая обязательно отругает за испорченные вещи.

Никита Зименков

A story from the life of one family. A little boy gets a toy and imagines himself in the role of an ancient Chinese warrior. Fantasy about childhood: the period when you fight with plush tigers that look real in your dreams. When you are afraid of nothing and no one. Well, except for mom, who can punish you if you spoil something.

Nikita Zimenkov

Love Me Fear Me / Люби меня, бойся меня Germany / Германия Film University Babelsberg KONRAD WOLF Director Veronica Solomon animation / анимационный 6 min

Перед нами пластилиновый герой, податливый - буквально и образно. Меняя свою форму, он меняет и род своего выступления, подстраиваясь под желания и потребности публики. Актуальность каждого образа теряется с утихшим зрительским интересом, и герою приходится снова меняться... Но сколько ещё будут продолжаться его метаморфозы?

Полина Гончарова

The main character is a creature made of plasticine that can be sculpted however you want, both literally and figuratively. By changing his form, he also changes his performance to please the audience. However, each form loses its relevance when a spectator loses the interest, so the character has to change again. Will this metamorphosis ever stop?

Polina Goncharova

A Loquat Tree in the Garden / Дерево Мушмулы в саду China / Китай Beijing Film Academy Director Simeng Huang animation / анимационный 7 min

Весенним днем молодой юноша по имени Сяо Донг вопреки наставлению матери сбегает из дома, чтобы собрать мушмулу с цветущего дерева, пока его гувернантка спит. Юношу, сидящего высоко на дереве, находит девушка по имени Шуилань, которая была у них дома в гостях. Сяо Донг боится наказания матери и не хочет, чтобы убегающая Шуилань успела рассказать, где видела молодого человека, поэтому он спешит за ней...

Анна Ильина

On a spring afternoon, a young man named Xiao Dong, despite his mother's instructions, runs away from home to collect the loquat from the tree while his governess is sleeping. Xiao sits on the branch, when he gets found by a girl named Shuilan, who is a guest at their house. The young man is afraid of his mother's punishment and doesn't want that Shuilan, which is running, tells where she saw him, so he hurries after her...

Anna Ilyina

Интервью

Аглая Филипович

режиссёр фильма

«Ты знаешь, что мне снится в страшных снах»

- Аглая, ты впервые в Москве? Как тебе город?

— Да, я в Москве в первый раз. Мы здесь уже несколько дней и стараемся увидеть, как можно больше. Мы обязательно вернемся снова, потому что город такой красивый и огромный.

— Как тебе кинофестиваль?

— Фестиваль действительно хорош. Это прекрасная возможность для людей из разных стран встретиться, поделиться впечатлениями и обменяться знаниями о кино. Здесь много студентов. Все гости очень милые. Организация Фестиваля прекрасная. Наш куратор, Ксения, встретила нас прямо в аэропорту!

— Каждый день на Фестивале проходят показы конкурсных работ, вы их смотрите?

— Да, мне очень понравились бельгийские фильмы, показанные в первый день Фестиваля: «С согласия родителей» и «Моя планета». Также мне понравились фильмы участников из Италии.

Удалось посмотреть спектакли Театрального конкурса?

— Нет, к сожалению. Я хотела посмотреть спектакль «Не ешь — это на Рождество» в постановке Лодзинской Киношколы, но мы были в городе.

— Ты бы хотела посетить Фестиваль в следующем году?

- Я бы хотела вернуться на Кинофестиваль ВГИК в будущем, чтобы снова поделиться своим опытом и новой работой с другими участниками.

Беседовала Ксения Катичева

Interview

Aglaja Filipovich

director of the film

«You know what I have nightmares about»

$-\mbox{\sc Aglaja}$ are you in Moscow for the first time? How do you like the city?

- Yes. It's my first time in Moscow. We've been here for several days and still try to see as much as possible. We'll definitely come back again because this city is so huge and beautiful.

-What do you think about the Film Festival?

— The festival is really nice. It's a great opportunity for people from different countries to meet, to share and to explore together, to exchange knowledge about cinema. There are lots of students here. All guests are super nice. The organization is very good. Our coordinator Ksenia met us right at the airport. She was waiting for us.

$\boldsymbol{-}$ Every day there are screenings at the Festival. Do you watch the films?

— Yes. I really liked Belgian films from the first day of the festival: «Parental Advisory» and «My planet». I also like the movies from Italian participants. Today I had a chance to see them at the first part of the screenings.

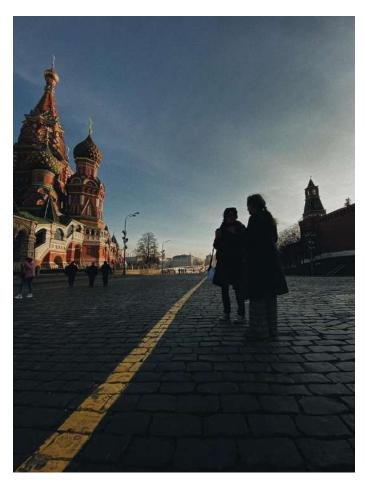
- Have you seen any acts at the Theatre competition?

- No, unfortunately not. I wanted to watch "Don't eat that-it's for Christmas" by the Lodz Film School but we were out in the city.

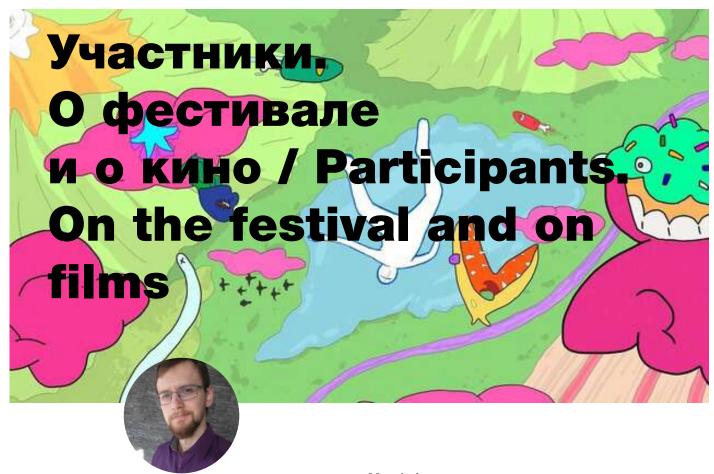
-Would you like to attend the next year's festival?

— I wish to come back to the VGIK Film Festival again. Want to share my experience and a new work with others.

Interviewed by Ksenia Katicheva

Марек Джэйсон

Словакия

— Ты доволен фестивалем?

— Я думаю, он хорош. Мне понравилось, что меня скоординировали, так как здесь не так много людей, кто знает английский, и это помогло мне общаться.

— Этот опыт полезен для тебя?

— Фестиваль - всегда сам по себе хороший опыт, а заодно я посетил Москву. Здорово познакомиться с новыми людьми и найти новые контакты. Никогда не знаешь, кто может предложить тебе работу, а сейчас у меня есть несколько друзей здесь и это открывает отличные возможности!

— Насколько различаются фильмы участников? Может быть ты заметил что-то особенное в менталитете?

— Тут огромное разнообразие фильмов, трудно понять, различие в школе или в стране. Обычно я смотрю мультфильмы, у меня не было множества примеров для сравнения, но выглядело всё довольно открыто. В фильмах много психологических вещей, некоторые из них довольно тяжелые и драматические, но это жизнь. В Словакии у нас много фильмов на гомосексуальные и прочие темы, которые я здесь не вижу. Я не думаю, что это плохо - просто интересно. Я слышал, что, может быть, вся страна [Россия] более консервативна в этом вопросе. Это единственное различие, что я заметил.

— Каким тебе видится будущее современного кино?

— Его всё сложнее предсказать, так как люди стараются найти новые темы и креативить. Возможно, много смыслов будут объединены в одном фильме, и темы будут слишком абстрактными. Возможно будет всё сложнее и сложнее прочитать авторские художественные картины и проще мейнстримное кино. Разрыва между мейнстримом и художником станет шире.

Marek Jason

Slovakia

— Are you happy with the festival? Or is there something you don't like?

— Well, I think it's a quite good festival. I like that I was coordinated, because there are not many people who understand English, so it helped me to communicate.

— Is this experience valuable for you?

— Generally, going to festivals is always a good thing, and thanks to it I visited Moscow. It's always great to meet new people and to find new connections. You never know who will ask you for a job and now I have some friends here, so it's a good opportunity to me!

— How do films from other countries differ? Maybe you have noticed something special in their mentality?

— There is a huge variety of films so I cannot decide if it's really because of the school or the country. I saw films from Iran and Lebanon etc. I usually watch animated movies, so I don't have so many examples to compare, but it looks quite openminded. There are lots of psychological things in those films, some of them are quite heavy and dramatic, but I think that's life. In Slovakia we have a lot of films about homosexual themes and topics which I didn't see here. I don't think that's a bad thing, it's just interesting. I heard that maybe the whole country [Russia] is more conservative about it, so it's understandable, but if you ask for the differences, that is the only one I saw.

- How do you see the future of modern cinema?

- I's getting harder and harder to tell, because people try to find new topics and be creative. But somehow many meanings slip into one film, so it becomes too abstract. Maybe it will be harder and harder to understand art cinema and simpler for mainstream movies. The gap between mainstream and art will be larger.

Мартин Дракслер

Словения

— Ты доволен фестивалем?

— Я полностью доволен фестивалем! Он огромен и особенно хорош для студентов. И я думаю, что лучший и важнейший момент в фестивале для студентов — это полное твоё включение в него. Здесь не так много гостей, например, мы встретили всего двух-трёх человек, здесь намного больше студентов ВГИКа. Но фестиваль замечательный! Встречаться с людьми из других стран – это такой хороший опыт, и гостеприимство отличное! Они заботятся о нас!

— Насколько различаются фильмы участников? Может быть ты заметил что-то особенное в менталитете?

— Конечно же любая культура имеет свою собственную основу, но я думаю, что лучший момент просмотра фильмов со всего мира – это универсальность картин. Если что-то очень глубоко и сильно, оно тронет аудиторию. Конечно, у нас есть различия в культурах, но, если что-то эмоционально сильно и глубоко, оно затронет каждого из нас.

— Каким тебе видится будущее современного кино?

— Мы живём в эпоху, когда делается огромное количество фильмов. Нам надо думать стоит ли фильм того, чтобы быть сделанным, или мы делаем его только для того, чтобы просто сделать. Я думаю, тут должны быть более высокие и глубокие смыслы. Будущее будет тяжёлым, но кино не умрёт. Случится что-то похожее на то, что случилось с театром. У нас есть Нетфликс и другие ресурсы, но ходить в кино останется культурной привычкой или чем-то, что нам просто нравится делать. Я надеюсь.

Martin Draksler

Slovenia

- Are you happy with the festival? Or is there something you don't like?

—I am absolutely happy with that festival! It is a big festival and it is especially nice for students. I think that the best part is that as a student you are totally involved. There are not that many international guests here. For example, we've met only two or three. But here are much more VGIK students. Still I think that it's a great festival.

- Is this experience valuable for you?

— Yes, of course! Meeting people from other countries is such a good experience and the hospitality is great! They take good care of us!

— How do films from other countries differ? Maybe you have noticed something special in their mentality?

— Well, of course every culture has its own background, but, to me, the best thing about watching films from all over the world is seeing their universality. So if something is deep and strong it will get to audiences. I think that it is the most powerful thing about films. Of course, we have some cultural differences, but if something is emotionally strong and deep it will reach everyone.

- How do you see the future of modern cinema?

— We are living in the age when a lot of films are made. We should ask ourselves, is a movie worth doing it or are we just making it only to do something? If we are shooting films just only to have them? I think there should be higher or deeper meanings of that. I think the future is rough, but I don't think that cinema will die. Probably we'll have the same situation as theatre. We have Netflix and all these services, but visits of cinema will remain a cultural habit and something we like to do. I hope so, at least.

Опрос

Наиниша Дедхиа Индия Nainisha Dedhia

India

— Ты довольна фестивалем?

— Фестиваль отличный! Выбор фильмов так же замечательный. Я посмотрел все студенческие фильмы вчера, и сегодня я был на утренней программе, думаю она превосходна!

— Насколько различаются фильмы участников? Может быть ты заметила что-то особенное в менталитете?

— Различия показаны в самих фильмах! Фильмы, которые мы делаем в нашей киноакадемии отличаются от ливанских и остальных стран.

— Каким тебе видится будущее современного кино?

— Я думаю люди движутся к фильмам о мировых проблемах. Я заметил, что многие отобранные фильмы основаны на социальной проблематике. Это то направление, в котором мы идём.

- Are you happy with the festival? Or is there something you don't like?

- The festival is great! The selection of the films is also amazing. Yesterday I saw the complete program and today the morning sessions. I think it was wonderful

- Is this experience valuable for you?

— Yeah, definitely!

— How do films from other countries differ? Maybe you have noticed something special in their mentality?

— That is definitely shown in the films! Pictures of my film school in India are different compared to Lebanon or other countries.

— How do you see the future of modern cinema?

— I think people are heading towards films of social importance. I noticed that a big part of the program is based on social issues. So, I think that it is the direction we are going to.

Тимон Хозо Словения Timon Hozo Slovenia

— Вы довольны фестивалем?

— Я очень доволен этим фестивалем. Он действительно большой для студенческого кинофестиваля. Было бы неплохо, если бы где-то было место для общения гостей и студентов.

— Это был ценный опыт для тебя?

— Да, конечно, всегда интересно познакомиться с людьми из разных частей мира и узнать, что они думают о фильмах и как работает их киноиндустрия. Очень здорово увидеть, как в России производится кино, и найти различия.

— Насколько различаются фильмы участников? Может быть ты заметил что-то особенное в менталитете?

— Я думаю, сейчас мир настолько соединён медиа, что ты не видишь различий между странами. Есть национальные школы, работающие в разных направлениях, например, в Словении есть большое количество режиссёров, которые снимают совершенно разные фильмы.

— Каким ты видишь будущее современного кино?

— К сожалению, в будущем мы, возможно, можем наблюдать спад киноинститутов, но кино всё ещё будет на больших экранах. Я думаю, что мы сталкиваемся с очередным ростом влияния телевидения, но кино по-прежнему остаётся самым популярным в мире.

— Are you happy with the festival? Or is there something you don't like?

— I am very pleased with this festival. For a student festival it is really big. It would be nice if there were more opportunities to connect guests and students together.

— Is this experience valuable for you?

— Yes, of course, it's always interesting to meet people from different parts of the world and to see what they think about movies and how their movie industry works. It's great to see how the film production is made in Russia.

— How do films from other countries differ? Maybe you noticed something special in mentality?

- I think that today the world is so connected through media so you don't really see this differences between countries. There are some national schools that work in many different directions, for example in Slovenia there is a lot of directors that make entirely different films.

- How do you see the future of modern cinema?

— Unfortunately, it is possible to see the decline of cinema institutions. But films will hold the big screen. I think we face another rise of television, but cinema is still the most popular medium of the world.

Нур Аль Муджаббер

Ливан

- Ты доволен фестивалем?
- Мне очень понравился фестиваль. Особенно люди на нём. Студенты удивительны. Я познакомился с молодёжью со всего мира!
- Этот опыт полезен для тебя?
- Конечно, очень ценный опыт! Встречаться с людьми из рызных стран там, где каждый наслаждается проведённым временем - это здорово! Мне так же очень понравилась архитектура зданий ВГИКа и костюмы, сделанные из крафтовой бумаги. Это всё напомнило мне поход в музей!

Насколько различаются фильмы участников? Может быть ты заметил что-то особенное в менталитете?

— У меня ушло много времени, чтобы понять русских. Они очень отличаются, но я очень хочу больше узнать об их языке повествования. У меня появились друзья из Индии. Ливан и Индия встретились в Москве! Я думаю, это невероятно! Различия между странами очевидны, но всегда можно найти что-то похожее в различном.

— Каким тебе видится будущее современного кино?

Студенты сейчас больше думают о красоте изображения, а не о содержании. Я страдаю от того, что в моей стране иногда изображение на экране лучше, чем сам сценарий, тебе нравятся цвет и свет, но ты думаешь, что режиссёр забыл о тексте или о том, что хотел сказать. Я думаю, нам нужно больше сценаристов. Нам нужны истории, которые должны быть рассказаны.

Григор Мурадян

- . Армения **Ты доволен фестивалем?** Это прекрасный фестиваль.
- Жаль, что он проходит только раз в гол!
- помнить вас всегда!
- Насколько различаются фильмы участников? Может быть ты заметил что-то особенное в менталитете?
- чувства похожи, несмотря на in their mentality?
- Каким **современного** different countries. будущее
- Я думаю, будущее стоит modern cinema?

- Grigor Muradyan
- Are you happy with the festival? Or is there something you
- раз в год! This is a wonderful festival.It is **Это был ценный опыт для** a pity that it takes place only once
 - a year: Is this experience valuable for vou?
 - member vou!
 - How do films from other countries differ? Maybe you Менталитет у всех свой, но have noticed something special

Беседовала Лиза Шапиро Interviewed by Liza Shapiro

Nour Al Moujabber

Lebanon

- Are you happy with the festival? Or is there something you don't like?
- I really like the festival. Especially its people. The students are amazing. I'm meeting young people like me from across the
- Is this experience valuable for you?
- It is very valuable! Meeting people from other countries in this place, where everyone is really enjoying their time, is so great! I also enjoyed seeing the structure of the building and the costumes made of craft paper. All of this looks like I've visited a museum!
- How do films from other countries differ? Maybe you have noticed something special in their mentality?
- I'm having a hard time in understanding Russians. They are very different, but I'm eager to know more about this language. I have made friends from India. Lebanon and India met in Moscow! I think this is amazing. I think that the difference of countries is obvious, but you can always find something that is in common between these differences.
- How do you see the future of modern cinema?
- As I saw, I think students are being brainwashed with the beauty of the image instead of the content. I´m suffering that in my own country I sometimes see that the image is way better than the script itself. So, you like the colors and the lights but you think that the director forgot about the text or his thoughts that he wanted to share. I think we need more screenwriters. We need stories to be told.

28 **Рецензия SKIF**

Гран-при (Grand prix)

Mano a mano / Рука об руку, Louse Courvoisier, CineFabrique, Франция (France)

Лучший короткометражный игровой фильм (Best narrative short price) Станислав Светлов, мастерская В.В. Vladimir Menshov), ВГИК (VGIK), Россия

Лучший документальный фильм (Best documentary prize)

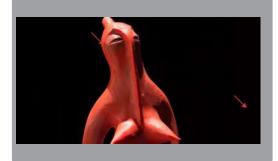
Golden Buttons/Золотые пуговицы, Алексей Евстигнеев, мастерская В.П. Лисаковича (Alexey Evstigneev, workshop of Victor Lisakovich), ВГИК (VGIK), Россия

Лучший анимационный фильм (Best animation prize) - Daughter/ Дочка, Daria Kashcheeva, FAMU, Чехия Czech Republic

Приз «Возвращение к традициям» Prize for the new discovery of the traditions) - Metro/Метро, Валентин Тютерев, мастерская А.М. Демина (Val-entin Tyuterev, workshop of Alexey Demin), ВГИК (VGIK), Россия (Russia)

Лучшая кинопрограмма (Best film program prize) – Film University Babels oerg KONRAD WOLF («Tommi & Wolf» and

Гран-при фестиваля

«Mano a mano» («Рука об руку») фильм, который можно назвать настоящим открытием. Восхищает то, с какой эстетической тонкостью были отданы секунды нюансам окружающего нас мира. И то, насколько эти детали создают глубину ощущений, эмоций, идеи. Это наполняло настолько, что от некоторых таких детализированных мгновений возникает ком в горле.

Да, фильм слишком реалистичен: главная героиня имеет внешние недостатки (проблемная кожа, небритые части тела), которыми обыкновенно не обладают актрисы, но именно это лишает фильма фальши. Фальшь отсутствует даже в звуковом оформлении: актёры напевают сами или создают музыку при помощи топота; может даже создаться впечатление, что при выступлении пары не хватает музыки, но тогда зритель бы не был так сосредоточен на пластике героев и на малейших шороxax.

Чувство любви выше брезгливости, оно далеко за рамками материального мира, как и красота каждого момента, которая есть иногда и в самых страшных вещах. Любовь в каждой мелочи, на которой заставляет концентрировать наше внимание кинолента. Зритель видит ее глазами главной героини, именно в этот тяжелый период, когда ей уже хочется почувствовать свободу. Просто уехав от своего партнера, скача по полю с животными или забывшись в объятиях другого, героине приходит осознание, что нужно быть с тем, кто был с тобой «рука об руку».

Рекомендую этот фильм тем, кто готов увидеть мир через иную призму, и речь идёт не только о любви или спортивной карьере, речь идёт о самом видении мира глазами режиссёра.

Наталья Волкова

Review

Grand Prix of the festival

«Mano a mano» ("Hand in hand") - a film that can be called a real discovery. I admire the aesthetic subtlety with which the seconds were given to the nuances of the world around us. And how much these details create a depth of feelings, emotions, ideas? It filled the viewer so strong that such detailed moments made a "lump" in the throat.

Yes, the film is too realistic: the main character has external shortcomings (problematic skin, unshaven parts of the body), which actresses usually do not have. Yet this is what deprives the film of false moments. Even the sound-design is authentic: the actors sing themselves or create music with the help of stomping; it may even create the impression that there is not enough music in the performance of the couple, but then the viewer would not be so focused on the character's movements and on the slightest rustles.

The feeling of love is above the

squeamishness, it is far beyond the material world, as is the beauty of every moment, which sometimes are the most terrible things. Love in every little thing, which makes us focus our attention on the film. The viewer sees her through the eyes of the main character, in this difficult period, when she already wants to feel freedom. Just leaving your partner, jumping on the field with animals or forgetting herself in the arms of another, the heroine comes to the realization that you need to be with someone who was with you "hand in hand".

I recommend this film to those who are ready to see the world through a different prism, and it is not only about love or a sports career, it is about the vision of the world through the eyes of the Director.

Natalia Volkova

– Higher National Institute of Performing Arts and Diffusion Techniques (INSAS) («Му planet» and «Parental advisory»), Бельгия (Belgium)

Специальный диплом профессионального жюри (Special diploma of the professional jury)

– Things we don`t talk about/То, о чем не говорят, Dan Johan Filip Svensson, The Norwegian Film School, Норвегия (Norway)

Приз студенческого жюри за лучший фильм (Student jury prize for the best film)

– Third-Person Singular/Третье лицо, един ственное число, Negar Abbaspoor, Iraniar National School of Cinema, Иран (Iran)

Специальный диплом студенческого жюри «С надеждой на полный метр»
– (Special diploma «Reaching for a feature film») Брат/Brother, Elaman Shaubanov, Kazakh National University of Art, Kaзах-

Специальный диплом студенческого жюри «За метафорическое осмысление острой социальной проблемы» (Special diploma «For the metaphorical observation of an actual social problem)

– Pirana/Пиранья, Nainisha Dedhia National Institute of Design, Индия (India)

Репортаж

НАША ОБЩАЯ АТМОСФЕРА

Вот и прошел 39 Студенческий Фестиваль во ВГИКе. Дальше – не расставание, не расстояние. Дальше каждый заберет с собой атмосферу праздника. Рады те, кто смог дать. Рады те, кому отдали... И участники, и жюри, и зрители взаимообогатились, обменявшись тем, что накопили за год. Но главный итог – надышанная атмосфера, в которой появится новая жизнь...

ТВОРЕНИЕ ВСТРЕЧИ - ИТОГ ФИЛЬМА

Фестиваль является не просто конкурсом киноработ - это главный проводник авторского художественного мира в реальность. Банальная вещь, но именно Фестиваль - точка, куда сходятся горизонты режиссера и непассивного зрителя.

Студенческие фильмы были и будут самыми непосредственными и страстными выразителями духа и сознания времени. Новое может дать только «новый». Новым может стать только тот, чей взгляд обращён в «новое». Сидя в темном киноконцертном зале, ты можешь быть кем угодно. Перед тобой открывается мир фильма. Только от тебя зависит, «отдаться» ему или держаться за свой железной хваткой. В этот момент пытается произойти встреча двух: тебя и «нового».

ТВОРЕНИЕ ФИЛЬМА - ИТОГ ТЕБЯ

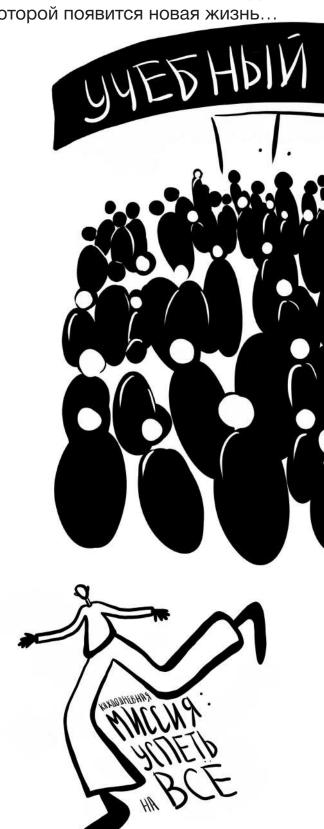
Исполнение «последнего танца» – не о том, как сделать несколько движений телом. В конкурсном фильме узбекского режиссера умирающая бабушка танцует не для зрителя: это ритуал, позволяющий перед входом в мир предков привести душу в покой. Чтобы перейти в иной мир качественно, надо жить так в этом... и не держаться за «старое». Ребята из современных киношкол владеют языком, позволяющим им говорить с тобой о вещах вечных, при этом не уводя свой взгляд от человека и его обыденности. Как сказать без слов? Художественное произведение всегда стремится к победе над собственным языком. Оборачивается это созданием нового языка, который пока не понятен «старому» большинству. Не сожалейте о том, что некоторые «старые» кажутся вам чужими. Они из другого мира, не обучены вашему языку.

ТВОРЕНИЕ ТЕБЯ - ИТОГ

Кто ты? В этом вопросе заключена идея любого движения. Он - сила, способная сдвинуть камень. В одной анимации из конкурсной программы был образ пустого прозрачного человека, наполняющего себя внешним миром, раскрашивающего себя... Сколько окружающего мира ты сможешь вместить? Зависит от того, «сколько» пустоты и прозрачности в тебе. Прямая пропорция.

Кто ты? Художник задает этот вопрос уже не в себя, а в другого... Не взять, а дать - в этом итог движения, предназначение творца.

Наша встреча продолжается...

OUR COLLECTIVE ATMOSPHERE

And so, the 39th VGIK student festival came to its end. "After" is not parting, not distance. After it everyone will take the atmosphere of a holiday. Happy are those who could give. Happy are those who received ... The participants, the jury and the audience mutually enriched themselves by sharing what they had accumulated through this year. But the main result is the atmosphere out of which a new life will appear ...

CREATION OF THE RENDEZVOUS - THE RESULT OF THE FILM

The festival is not just a competition of films, it is the main conductor of the author's art world into reality. A banal thing, but exactly the festival is the point where horizons of the director and the non-passive audience converge.

Student films were and will be the most direct and passionate messengers of the spirit and consciousness of the time. Only novelty creates novelty. Only those who saw the "New" can become the New. In a dark hall, you can be anyone. The world of film opens in front of you. Only you decide, do you want to "surrender" to it or to keep holding your iron grip. At this moment, a rendezvous of two is trying to happen. A rendezvous between you and the New.

CREATION OF THE FILM - THE RESULT OF YOU

The performance of the "last dance" is not about making a few body movements. In the participating film of the Uzbek director, the dying grandmother does not dance for the audience. This is a ritual that allows to bring your soul to rest before entering the world of ancestors. To enter the other world with dignity, one must live in this one ... and not to hold on to the Old.

The guys from modern film schools speak a language that allows them to talk with you about eternal things, while not taking your eyes off the person and his everyday life. How to speak without words? A work of art always strives to triumph over its own language. The result is the birth of a new language which is not yet understood by the "old" majority. Do not regret that some of them seem alien to you. They are from another world, not prepared for your language.

CREATION OF YOU - THE RESULT

Who are you? This question contains the idea of any movement. He is a force that can move a stone. In an animated film from the competition program, there was an image of an empty transparent person filling himself with the outside world, painting himself ... How much of the world can you fill you with? It depends on how much emptiness and transparency you have. Direct proportion.

Who are you? The artist asks this question not to himself, but to the other ... Not to take, but to give - this is the result of the movement, the purpose of the creator.

Our rendezvous continues ...

Театральный конкурс

Как много фильмов снято о Великой Отечественной войне, поставлено спектаклей, написано стихов и повестей, но режиссеры, писатели и поэты все равно продолжают напоминать нам об этой ужасной трагедии для России, для наших предков, для наших бабушек и дедушек. Кажется, что со временем внимание к памяти о кровопролитной войне только усиливается. Так в 2014, например, была создана акция «Бессмертный полк», в которой в этом году приняли участие 700 000 человек. Николай Лазарев, режиссер спектакля «Третья Ракета», тоже не остался равнодушным. Вместе со своей мастерской он поставил спектакль о солдатах по повести Василя Быкова.

Начинается спектакль с детской, озорной выходки одного из героев - он из окопа дразнит лопаткой фашистов, и снаряды летят прямо в железку, наряженную в пилотку. Казалось бы, безобидное баловство - дети скоро наиграются, сложат игрушечные пистолеты и побегут на обед. Но для героев все заканчивается совершенно иначе.

Война — это место проверки всех человеческих качеств в одном месте. Но она не щадит ни героев, ни предателей. В спектакле использовано минимум декораций - всё наше внимание сосредоточено только на актерах. Действие начинает развиваться, когда открывается огонь. Начинают погибать один за другим герои. При помощи монологов, зрителям рассказывают, кто кем был до войны, что пережил, и кем стал теперь. Это их предсмертная исповедь. Мы только успеваем начать сочувствовать герою, как он уже погибает, так и для героев, молодые ребята только начали

В итоге на сцене остается один актер. Но один в поле воин ли? Это остаётся загадкой для зрителей.

жить, как война забирает их навсегда.

So many films were made that tell about the War, so many plays are staged, so many novels and poems written, and yet the directors, writers and poets continue to remind us about this terrible tragedy for Russia, for our ancestors, for our grandparents. It even seems that, as time goes by, we hear more and more about this bloody war. In 2014, for example, the annual event "The Immortal Regiment" had over 700 000 participants. Nikolay Lazarev, the director of the play "The Third Rocket", had also something to say about it. Along with his workshop he directed an act based on Vasyl Bykov's novel by the same name.

It begins with a childish naughty joke of one of its heroes. Out of the trench he puts a shovel with his soldier's hat on top of it to tease the Nazis. They answer with bullets. Seems like a child's play. The kids will soon have enough of this, will leave their toy weapons and go to lunch. But our heroes must expect a totally different conclusion. War is a place where all your human qualities are tested. It does not spare nor traitors, nor heroes.

There are just minimalistic decorations on stage, so all our attention goes to the actors. The action develops as soon as the first shot is made. One after one members of the squad begin to die. Monologues help to tell the viewer about their lives before the war. Who one was and who one has become? This is their last confession. As soon as we start to feel for the hero, he dies. The same goes for all other characters. Young boys whose youth has just began, leave this world forever.

In the end there is only one actor left on stage. But is this lonely soldier enough? This remains a secret for the audience.

Anastasia Burukina

Анастасия Бурукина

Рецензия на спектакль «Игроки» The review of the play "Players"

Ты не имеешь никакого права жаловаться, друг мой! Ты такой же, как я.

You have no right to complain My friend! You are like me.

Вам когда-нибудь удавалось посмотреть на карточную игру без участия колоды карт? Мне вот удалось.

Постановка пьесы «Игроки» по Н.В.Гоголю близка для нас сегодня: проблема мошенничества актуальна уже несколько веков, но спектакль мастерской А.Я. Михайлова наполнен современной хореографией и музыкой, а значит, звучит по-новому. Если уходя после постановки, вы услышите старческие голоса, декламирующие фразу «Изуродовали великого Гоголя», то вы попали на нужный спектакль!

Актёрский состав поражает своей красотой - будто бы все исполнители только что сошли с подиума, чтобы отыграть на сцене и вернуться дефилировать на длинные блестящие дорожки. Кстати, о красоте: в качестве декорации использован только один большой чемодан, который словно наполнен огромной кучей денег, ну или может так только кажется... Всё действие держится только на игре актёров, свете и музыке - декорации тут излишни.

Почему же отсутствует, упомянутая выше колода карт? Заинтригованы? Так сходите на спектаклы! Наверняка вас поразит новизна трактовки пьесы, написанной в XIX веке.

Have you ever managed to look at a card game without a deck of cards? I managed.

The act "Players" based on Nikolai Gogol's play by the same name feels very modern. The problem of fraud has been relevant for several centuries, but this act from the workshop of Aleksandr Mikhailov is full of modern choreography and music which means that it sounds in a new way. If by the end of the show you will hear senile voices ranting, "How dare they handle the great Gogol like this!", then you will know that you came to the right performance.

The cast is striking in its beauty - as if all the performers had just left the podium to play on stage and will return to their fashion walks later. Talking about beauty, only one large suitcase, which seems to be full of a huge amount of money, was used as decoration. The action rests only on the actors' performance, light and music - the scenery is redundant here.

Why is there no deck of cards mentioned above? Are you intrigued? So go to the show, you will certainly be struck by this modern interpretation of a 19th century play.

Natalya Volkova

Внеконкурсная программа

РЕКВИЕМ В СТИЛЕ РУССКОЙ ПОПСЫ

Спектакль «Вите надо выйти» мастерской А. Учителя и А. Гелейна заметно выделяется из потока студенческих постановок, которыми живёт театральный архипелаг международного вгиковского фестиваля. Важно отметить, что склепы великих классиков остаются в полной неприкосновенности, в превью не числится ни попыток переоткрыть творчество Чехова/Гоголя/ Ануя, ни умело и современно переработать Василия Быкова или Кафку, даже Сорокин остается не при деле. Нет здесь не только каких-либо попыток драпироваться в творчество вышеупомянутых столпов, но и монолитной самостоятельной литературной основы как таковой. Либретто спектакля неразрывно связано с подмостками и отдельно от них попросту не существует. Для местной площадки это событие, важность которого обусловлена еще и тем, что

режиссеры на вгиковских театральных сезонах не то чтобы редкие участники, но практически персоны нон-грана. Что кажется не очень правильным, ведь взаимоотношения, в том числе и соревновательные, актерских и режиссерских спектаклей в рамках одного конкурса непременно пошли бы на пользу и тем, и другим.

Ответственность за внеконкурсное мероприятие на пятом этаже берет арт-группировка «СЕМ», занимающаяся помимо постановок в 511 кабинете и съемок фестивальных фильмов ведением передового кулинарного блога. А что общего между кулинарией и театром? Правильно! И то, и другое нужно подавать теплым. Водка, должен заметить, на спектакле тоже подается теплой. Наверное, это главный просчет спектакля, хотя, на мой взгляд, и единственный. Не спеша одолевая эту теплую водку под аккомпанемент ломанных фортепьянных рифов и революционных стихов, мы становимся свидетелями поминок Вити. Водка здесь является полноценным инструментом инициации как для нас, так и для главного героя. Выпив её, Витя умирает (или лучше бы умер, ибо кто из нас не хотел бы умереть в семнадцать лет, отвергая монотонное будущее «в системе»). Мы же сидим на его поминках и делаем все, как положено: пьем водку, хрустим огурцами. Слезу, однако, пустить не получится: режиссерам и исполнителям хватило такта не допустить ни крупицы пафоса.

Вместо пафоса в 511 аудитории встречаются лишь остроумные ситуации: взмокшая от любви к драмн-бэйсу футболка, шепотом напеваемые хиты Эстрадарады и Квест пистолз, все сезоны Рика и Морти, 968 друзей VK и Полисорб.

Эстетику беспробудного русского похмелья, которого так боится Витя, можно было бы связать с постдраматическими формами восприятия и современными перформативными практиками. Однако любые попытки привлечения подобной терминологии несут в себе опасность лишь редуцировать простую и изящную историю про русского дурочка. Витя уклоняется от традиций вековой европейской культуры, вопрос «Быть или не быть?» тут попросту не может звучать - выбор небытия будто имманентен и Вите, и русскому человеку, так рьяно вслед за героем поглощающему медиумическую субстанцию, несущую, похоже, подлинный момент русского национального экзистенциализма. А толчком к этому служит прозрачная жидкость, словно специально созданная для пластмассовых стаканчиков. Попейте

Out of the competition

из них красное сухое - пропадет момент подлинности, сразу станет неуютно. Выходит, только один напиток может по-настоящему помочь нам обнаружить подлинный феномен национальной трансгрессии. Но не в подаче этого напитка сила спектакля — важен тот факт, что молодое поколение, наконец, начинает избавляться от потребности искать импульсы для самовыражения в фолиантах столетней выдержки, полностью полагаясь на свой голос со всеми особенностями его интонации, со всеми волнующими это поколение темами, вопросами, проблемами, для раскрытия которых требуются новые инструменты и формы драматургии, способные адекватно отражать новую чувственность и новое мировосприятие. К сожалению, такие явления, как "Вите надо выйти" не-

просто встретить не только в программах студенческих театральных фестивалей, но и в репертуарах подавляющего большинства наших театров. Такое можно увидеть разве что на сцене «Электротеатра», «Практики» и им подобных флагманов, однако водки там не нальют.

Давид Швецов

A RUSSIAN POP-STYLE REQUIEM

The play "Vitya needs to go out" by the workshop of A. Uchitel and A. Geleyn stands out in the the stream of student productions at the theater island of VGIK international festival. It is important to mention that the crypts of great classics remain sacrosant and inviolable. The annotation does not mention any attempts to rediscover the works of Chekhov, Gogol, Anouilh, nor to make a contemporary reimagination of Vasily Bykov or Kafka. Even Sorokin remains out of this picture. Apart from the lack of attempts to drape the works of literature's titans, there is not even a solid literary basis in this play. The play is inextricably linked with the stage. It is an important event for our local stage, because directors are a rare species at VGIK's theatre seasons. Which does not seem right, because competition, including that of acting and directing performances within one etheatrical contest would certainly benefit both.

The art group "CEM" is responsible for this out-of-competition play on

the Insitute's fifth floor. In addition to staging plays in 511 and shooting festival movies, members of this group started an avantgarde culinary blog. What do cooking and theatre have in common? Right! It is about serving the dishes hot. I just wish they would not serve vorda warmtoo.. It might be the major flaw of this performance, but in my opinion, it is the only one. Slowly overcoming this warm vodka to the accompaniment of broken piano reefs and revolutionary poems, we become witnesses of Vitya's memorial. Vodka acts here as initiation tool both for us and the protagonist. After drinking vodka, Vitva dies or it would be better if he died, because who would not want to die at seventeen, rejecting the monotonous future of living "in the system". We sit at his memorial and do everything φ appropriate: we drink vodka and eat pickles. However, no tears will be shed: both directors and actors are delicate enough to avoid grains

Instead of pathos there are witty and clever situations: a

sweatshirt soaked from love for drum&bass, whispered pop hits of "Estradarada" and "Quest pistols", all seasons of Rick and Morty, 968 friends in VK (a Russian social network) and Polysorb. Aesthetics of the permanent Russian hangover, which Vitya is so afraid of, could be connected entirely with post-dramatic forms of perception and modern performative practices. However, any speculation using heavy terms would only reduce this simple and elegant story about a Russian fool. Vitya is not connected with the old European culture. The question "To be or not to be?" just cannot be asked here. The choice of nonexistence seems to be immanent to both Vitya and to Russian people, eagerly follow the hero absorbing medium substances that might carry the true moment of Russian national existentialism. The impuls for this is transparent liquid which suits so good for plastic cups. If you drink dry red wine using them them, the moment of authenticity will be lost, it feels weird and uncomfortable. It turns out

that only one drink can truly help us to discover the genuine phenomenon of national transgression.

But the purpose of this play is not limited by serving the drinkmentioned above. It it about the situation, when the younger generation finally stops looking for impulses of self-expression in the hundred-year-old volumes, fully relying on its own voice and intonation, and follows all its topics of concern, questions, problems, the disclosure of which requires new tools and forms of dramaturgy that can adequately reflect the new sensuality and a new world view. Unfortunately, such phenomena as "Vitya needs to go out" are not easy to find in the programs of student theatre festivals and, as sadly in the majority of professional theatres. You might found something similar at "Electrotheatre", "Praktika" and some other flagship theatres. However they do not serve vodka there.

David Shvetsov

Macтep-класс / Masterclass

Алёна Шумакова. Международный кинофестиваль: правила игры и инструкции по применению

«Режиссер прежде всего едет на фестиваль показать себя миру и посмотреть на других»

Алёна Шумакова - киновед, отборщик программы Двухнедельник режиссеров Каннского кинофестиваля.

На мастер-классе Алена рассказала студентам, что нужно сделать, чтобы отправить фильм на фестиваль, через какие этапы пройти, а также на какие конкурсы можно подать фильм, помимо основного.

Например, вы можете подать короткометражные и игровые, а также документальные фильмы на Двухнедельник режиссеров, отборщиком которого она и является. Все дебютные работы этого конкурса могут претендовать на награду, присуждаемую во время официальной церемонии Каннского кинофестиваля.

Шумакова упомянула, что есть специальные агентства для регистрации на фестиваль, но сама она не советует ими пользоваться. Алёна объясняет, что режиссерам будет полезно самостоятельно разобраться, как работает сайт кинофестиваля.

«Режиссер прежде всего едет на фестиваль показать себя миру и посмотреть на других», - говорит Шумакова. Международные кинофестивали могут открыть дверь юному дебютанту в мир большого кино, познакомить с коллегами из других стран и просто дать огромный опыт начинающему режиссёру.

Анастасия Бурукина

Alena Shumakova. International film festival: Game rules and instructions for use

"First of all, the director goes to the festival to present himself to the world and to look at the others»

Alena Shumakova is a film critic, selector of the Directors ' Fortnight program at the Cannes film festival.

At the master class, Alena told how to send a film to a festival, what stages to go through, as well as for what competitions you can submit the film, in addition to the main one.

For example, you can submit short and feature films as well as documentaries to the Directors 'Fortnight, where she works as a selector. All debut works of this competition can qualify for the award, that is given during the official ceremony of the Cannes film festival.

Shumakova mentioned that there are special agencies

that help with the registration for the festival, but she does not advise to use them. Alena explains that it will be useful for directors to understand how the festival website works.

"First of all, the director goes to the festival to show himself to the world and to the others," Shumakova says. International film festivals can open the door to young debutants in the world of big cinema, introduce colleagues from other countries and just give a great experience to a novice Director.

Anastasia Burukina

Вопрос на ответ A question for an answer

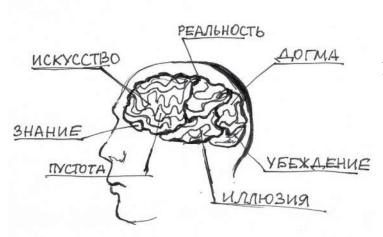
Людмила Борисовна Клюева

Доктор искусствоведения, доцент, автор монографий и научных статей по проблемам теории кино

Lyudmila Klyueva

Doctor of art history, associate Professor, author of monographs and scientific articles on the problems of film theory

Студент – это тот, кто всегда знает вопрос. Знать вопрос важнее, чем знать ответ. На каждый ответ должен быть вопрос, чтобы путь образования продолжился, не застыл в твердых убеждениях догмах. Отвечать И на вопросы научился компьютер. вопросы Создавать может студент.

A student is someone who always knows the question. Knowing the question is more important than knowing the answer. Each answer must be a question to the path of education continued, not frozen in firm beliefs and dogmas. The computer learned to answer questions, but only students can create questions.

- Как Вы отличаете в нашем мире настоящее от подделки, реальность от симулякра?
- Наш мир великая иллюзия.
- Мир это симфония или война?
- И то, и другое.
- Искусство для чего и/или как?
- И для чего, и как.
- Как лечить цивилизацию, больную шизофренией?
- Попробуй исправить себя и свое восприятие.
- Какой текст пишет Вас?
- Единственный, что пишет все остальные тексты.
- Что больше в Вас знания или незнания?
- Иногда надо быть пустотой, готовой к наполнению.
- Спасибо!
- Беседовала Мария Чернавина

- How do you distinguish the present from the fake in our world, the reality from the simulacrum?
- Our world is a great illusion. $\,$
- The world is a Symphony or a war?
- Both of them.
- Art cause and / or essence?
- Cause and essence.
- How to treat a civilization sick with schizophrenia?
- Try to correct yourself and your perception.
- What kind of text writes you?
- The only, that writes all the others.
- What is more in You knowledge or ignorance?
- Sometimes you have to be a void, ready to be filled.
- Thank you!

Interviewed by Maria Chernavina

PERSONALITY. PLACE OF POWER

Юрий Николаевич Арабов

Кинодраматург, зав. кафедрой драматургии кино ВГИК,

профессор, заслуженный деятель искусств РФ

Yuri Arabov

Film dramaturg, head. Professor, honored artist of the Russian Federation

- Что больше в Вас знания или незнания?
- Откуда я знаю? Что за глупости. Знания, не знания... А в вас чего больше?
- Я хочу, чтоб незнания.
- Ну тогда останетесь невеждой.
- Знать, это стоять на земле.
- Что?
- А лететь можно только в неведомое...

Все это романтизм. Невежда действительно думает, что он летает. Но он летает внутри себя. Не в реальности.

- Вам знание дает крылья?
- Естественно.
- И куда вы летите?
- Куда я лечу? Физически в могилу. А духовно к Богу. Куда еще можно лететь...
- А Бог это олицетворение знания всего?
- Ну да, да. Это олицетворение истинного состояния, куда нужно стремиться. Естественно, что мы мало чего о нем знаем. Это фигура во многом выдуманная. Но абсолютно нельзя ставить так вопрос что я хочу не знать. А зачем вы тогда учитесь, если вы хотите не знать? Вон они по улице ходят, которые не знают...
- Я думаю, что мы говорим и живем об одном, а в терминологии расходимся.
- Ну да. Просто это такой студенческий вопрос, как вам кажется, провокационный, на самом деле он требует значительных уточнений. Я предпочитаю знание незнанию, это уж точно.
- Мне кажется, невежда как раз говорит, что он знает все...
- Нет! Никто ж не говорит, что он знает все... Знать кое-что и умереть знающим хоть что-то... это почтенно! А таким же дураком, как родился это позорно. Все равно вы же не сохраняете целомудрие. Если бы вы при невежестве сохраняли целомудрие, а вы... умираете не целомудренны, не желающие ничего знать. Познавательная функция главная в человеке, в его творчестве. Отнимите ее, и останется только репродукция самого себя. А на это и мыши способны, и кошки...
- Спасибо!

- What is more in You knowledge or ignorance?
- How do I know? Nonsense. Knowledge, not knowledge... And in what's more in you?
- I want ignorance.
- Well, then you will remain ignorant.
- To know is to stand on the ground.
- What?
- And you can only fly into the unknown...
- It's all romanticism. The ignoramus, indeed, thinks he flies. But he flies within himself. Not in reality.
- Does knowledge give you wings?
- Of course.
- Where are you going?
- Where am I going? Physically to the grave. And spiritually to God. Where else can I go...
- And is God the personification of the knowledge of everything?
- Yeah, yeah. It is the personification of the true state to which one should aspire. Of course, we don't know much about him. This figure is largely fictional. But it is absolutely impossible say "I don't seek knowledge". Then why do you study if you don't want to know? There are already many people on the street who don't seek knowledge...
- I think that we talk and live about the same thing but differ in terminology.
- Well, yes. It's just a student question, as you think, but provocative, in fact, so it requires significant clarification. I prefer knowledge to ignorance, that's for sure.
- I think the ignoramus is just saying that he knows everything...
- No! No one says he knows everything... to know something and die knowing something... that's respectable! And as a fool as I was born it's shameful. Still, you do not keep the chastity. If you were to remain chaste in ignorance, and you... die not chaste, not wanting to know anything. Cognitive function is the main in a person, in his creativity. Take it away and only a reproduction of yourself remains. And even cats and mice are capable of this...
- Thank you!

